

Научный и общественно-политический журнал
Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

Mission confessions
МИССИЯ КОНФЕССИЙ

№ 18

Миссия журнала – консолидация прогрессивных сил,
конструктивных идей всех конфессий
перед лицом глобальных угроз.

Moscow 2016

Председатель редакционного совета

Зязиков М.М., заместитель полномочного представителя Президента РФ в Центральном федеральном округе, доктор философских наук, член Союза писателей России.

Доктор Фабио Баджо, Директор Международного института миграции Скалабрини Папского Урбанианского Университета.

Редакционный Совет журнала «Миссия конфессий»

Кузнецова Т.Ф., доктор философских наук, профессор. МГУ имени Ломоносова.

Пусько В.С., доктор философских наук, профессор МГТУ имени Н.Э. Баумана.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор РАНХиГС при Президенте РФ, генеральный директор Института энергии знаний.

Солонин К.Ю., доктор философских наук, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Матушанская Ю.Г., доктор философских наук, доцент по кафедры философии, профессор кафедры философии и истории науки Казанского национального исследовательского технологического университета, профессор кафедры религиоведения (КФУ).

Ячин С.Е., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии ДВФУ, Владивосток.

Водолацкий В.П., доктор социологических наук, депутат Государственной Думы Российской Федерации, Верховный Атаман Союза Казаков-Воинов России и Зарубежья, Казачий генерал.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор БГУ.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор БГТУ.

Бормотова Т.М., кандидат социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Арефьев М.А., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии СПбГАУ.

Хитарова И.Ю., доктор философских наук, старший научный сотрудник Государственном музее-памятнике «Исаакиевский собор».

Туманян Т.Г., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Востока.

Хрипкова Е.А., кандидат искусствоведения, старший преподаватель кафедры всеобщей истории искусства, факультет истории искусства, РГГУ.

Мартынкин А.В., кандидат исторических наук, директор Центра политических и этноконфессиональных исследований при Филиале МГУ в г. Севастополе, и.о. заместителя декана историко-филологического факультета, доцент кафедры истории и международных отношений Филиала МГУ в г. Севастополе.

Бессонов Е.Г., кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии, начальник отдела воспитательной работы и молодежной политики СПбГАУ.

Данненберг А.Н., доцент кафедры государственно-конфессиональных отношений РАНХиГС при Президенте РФ, доктор философских наук.

Грэм Стоуэрс, политолог, эксперт. Великобритания.

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, профессор, г. Мадрид.

Чжан Вэй, КНР.

Chairman of the Editorial Board

Zyazikov M.M., Deputy Presidential Envoy in the Central Federal District, Doctor of Philosophical Sciences, member of the Writers' Union of Russia.

Fadio Bodjo, Director of the International Institute for Migration "Scalabrini" of Pontifical Urban University.

Editorial Board

Kuznecova T.F., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Pusko V.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Bauman Moscow State Technical University.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of Energy of Knowledge.

Solonin K.Y., Doctor of Philosophy, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University.

Matushanskaya Y.G., Doctor of Philosophical Science, Associate Professor in the Department of Philosophy, Associate Professor of Department of Philosophy and Science History, Professor of the Department of Religious Studies.

Yachin S.E., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Philosophy of Far Eastern Federal University, Vladivostok.

Vodolackiy V.P., Doctor of Social Sciences, Deputy of the State Duma of the Russian Federation, Supreme Ataman of the Union of Cossacks of Russia and abroad Warriors, Cossack General.

Baharev V.V., Doctor of Social Sciences, Professor of the VSU.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The BSTU.

Bormotova T.M., Candidate of Social Sciences, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, leading researcher at the Research Center №1.

Arefev M.A., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Philosophy and Cultural Studies.

Hitarova I.Y., Doctor of Philosophical Sciences, senior researcher of the Museum Complex The State Museum St Isaac's Cathedral.

Tumanyan T.G., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Oriental Philosophy and Cultural Studies.

Hripkova E.A., Candidate of History of Arts, Senior Lecturer, Department of Art History, Russian State Humanitarian University.

Martinkin A.V., Candidate of Historical Sciences, Director of the Center of political and ethno-religious Studies (Moscow State University in Sevastopol), Deputy Dean of Faculty History and Philology, Associate Professor of History and International Relations (Moscow State University in Sevastopol).

Bessonov E.G., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Chair of Philosophy and Culture Studies, Head of the Department of Education and Youth Politics at St. Petersburg Agrarian University.

Dannenberg A.N., Associate Professor of Church-State Relations of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Philosophical Science.

Graeme Stowers, political scientist, expert, UK.

Don Anselmo Santos, Doctor of Political Sciences, Professor, Madrid.

Chjan Vei, People's Republic of China.

CONTENT

RELIGION AND SOCIETY

<i>Archpriest Dmitri Leskin</i> Thematic field of religion: theology and religious studies approaches.....	8
<i>Alibekova S.Y.</i> Modern ethno-confessional relations in the subjects of the North Caucasus Federal District (Examples in the republics of Dagestan, Ingushetia, Kabardino-Balkaria, North Ossetia - Alania).....	12
<i>Palamarenko E.V.</i> Russian spiritual presence in the State of Israel: 170 years since the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem grounds.....	18
<i>Saberi Fahime</i> «Arab Spring» in the analysis of the Russian expert community.....	29
<i>Rybakov S.V.</i> From the history of relations between Byzantium and the Slavs of the Danube.....	37
<i>Maslova E.A., Shebalin D.D., Shebalina E.O.</i> Saint 2016 - another achievement of Pope Francis.....	46

PHILOSOPHY, SOCIOLOGY AND CULTURE

<i>Tkachenko E.N.</i> Charity as a public goodness.....	56
<i>Khannanova G.A.</i> Migration crisis and Germany participated in the military operation against «Islamic state».....	63
<i>Cinpaeva R.S.</i> Motivational Frame of Russian Charity of the Latter Half of XVIII – Early XX Century.....	74
<i>Abstracts</i>	80
<i>Authors</i>	86

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

<i>Протоиерей Димитрий Лескин</i> Предметное поле религии: теологический и религиоведческий подходы.....	8
<i>Алибекова С.Я.</i> Современные этноконфессиональные отношения в субъектах СКФО (на примерах республик: Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Северная Осетия - Алания).....	12
<i>Паламаренко Е.В.</i> Русское духовное присутствие в Государстве Израиль: 170 лет со времени основания Русской духовной миссии в Иерусалиме.....	18
<i>Саберы Фахимех</i> «Арабская весна» в анализе российского экспертного сообщества.....	29
<i>Рыбаков С.В.</i> Из истории отношений Византии и дунайских славян..	37
<i>Маслова Е.А., Шебалин Д.Д., Шебалина Е.О.</i> Святой год 2016 – еще одно достижение Папы Франциска.....	46

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ И КУЛЬТУРА

<i>Ткаченко Е.Н.</i> Благотворительность как общественная добродетель.....	56
<i>Ханнанова Г.А.</i> Миграционный кризис и участие ФРГ в военной операции против «Исламского государства».....	63
<i>Цинпаева Р.Ш.</i> Мотивационная структура благотворительной деятельности в России во второй половине XVIII – начале XX в.....	74
<i>Аннотации</i>	80
<i>Авторы</i>	86

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

RELIGION AND SOCIETY

**ОБЪЯВЛЯЕМ
КОНКУРС**

на лучшую научную, публицистическую работу:
конфессии и туризм
ПАЛОМНИЧЕСТВО И РЕЛИГИОЗНЫЙ ТУРИЗМ

КОНФЕССИОНАЛЬНОЕ ПАЛОМНИЧЕСТВО

С целью выявления идей и обобщения паломнической практики, апробации предложений по становлению новых видов туризма. Международный издательский центр «Этносоциум» и журнал «Миссия конфессий» проводят конкурс на лучшую статью (тезисы, размышления, мемуары, эссе и пр.).

Цель публикации - совершенствование межконфессиональных отношений, поиск механизмов развития экономики, создание дополнительных направлений туризма.

Лучшие работы будут опубликованы:
в журналах и коллективных монографиях,
тематических сборниках и пр.
(РИНЦ,МИНЦ, ВАК)

Лауреаты конкурса получают вознаграждение, с предоставлением возможности перспективного трудоустройства, направление для участия в международных мероприятиях в России и за рубежом.

ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ на сайте **www.etosocium.ru**

Справки по тел: +7 (495) 708 3000

Работы направлять в редакцию в электронном виде по адресу:

Izdanie-k@list.ru, etosocium@mail.ru

Протоиерей Дмитрий Лескин

Доктор философских наук, кандидат богословия, профессор, ректор Поволжского православного института имени святителя Алексея, митрополита Московского.

Предметное поле религии: теологический и религиоведческий подходы

После многолетних дискуссий в постсоветском пространстве мы можем, наконец, констатировать, что теология как отрасль научного знания в России в целом сформировалась. Система теологического образования расширяется год от года. Защита диссертаций по теологической проблематике стала рядовым явлением. Утвержденные стандарт и паспорт специальности полностью соответствуют требованиям, предъявляемым к содержанию любой научной специальности. Наконец, формирующиеся диссертационный и экспертный советы должны полностью включить теологию в российское научное пространство. Еще важнее наступившее осознание того, что теология обладает своим предметом, своей объектностью и методологией.

За эти годы, ознаменовавшиеся весьма непростым ходом диалога, со всей очевидностью выяснилась невозможность сведения теологии к любой другой научной области и в частности к религиоведению, как, собственно, и наоборот. При фактически едином предметном поле у теологии и религиоведения мы находим совершенно несхожие подходы и методы интерпретации наличествующего материала. Уже сами определения религии в религиоведении и в теологии оказываются несводимыми друг к другу и базируются на принципиально различных основаниях.

Религия, с точки зрения теологии, то есть с точки зрения религиозного человека, - это связь с Высшим, Святым, открытость и доверие к Нему, готовность принять в качестве руководящих начал собственной жизни то, что исходит от Высшего и открывается человеку при встрече с Ним. Здесь, со всей необходимостью, религия познается «от первого лица», отсутствует принцип «отстраненности» при личностном, то есть, с точки зрения формального объективизма, субъективном восприятии – взгляд изнутри. Здесь самыми существенными становятся восприятие религии, как живого обращения Высшего к каждому человеку, призыв внутренне измениться и принять Откровение как высшую правду. Высшее (в теистических религиях – Бог) принимается как источник абсолютной истины. Познание (приобщение,

созерцание, обретение) ее приводит человека к внутренней необходимости поставить в правильную связь с Богом все стороны собственной жизни – и духовную, и умственную, и психо-эмоциональную, и физическую ее сферы, поскольку не допускает никакой разделенности, но воспринимается как подлинная цельность. Возможность этого воссоединения (*religare*), некогда утраченного, а теперь вновь обретаемого, дает человеку окрыляющую надежду, радость, полноту и осмысленность бытия.

Откровение и есть Божественный ответ на духовную жажду человека, лишившегося в эмпирическом мире подлинных основ и тоскующего о них. Закономерной формой взаимодействия Высшего и человека становится благоговение последнего по отношению к Святому (нуминозному, как сказал бы религиовед), «страх и трепет» (Кьеркегор), благодарение и любовь. Без учета всей этой бесконечной перспективы теологическое определение религии попросту невозможно.

Совершенно очевидно, религиоведческий подход столь же принципиально все эти моменты выносит за скобки. Религия, с религиоведческой точки зрения, – это особая форма осознания мира, обусловленная верой в сверхъестественное, включающая в себя свод моральных норм и типов поведения, обрядов, культовых действий и т.д. Это форма общественного сознания, убежденность в существовании некоего незримого порядка (Джеймс); система символов, способствующая возникновению у людей сильных, всеобъемлющих и устойчивых настроений и мотиваций, формирующих представление об общем порядке бытия (Гирц). Наконец, это организованное поклонение Высшим силам (С.Н. Трубецкой), объединение людей в организации определенного типа. Нельзя здесь забыть и о многочисленных определениях религии как патологии, которые объединяют весьма широкий круг деятелей от Маркса до Фрейда.

Таким образом, в религиоведении религия познается от «третьего лица». Это системное и, при внутренней обоснованности, феноменологическое ее изучение. Для него принципиально выяснение закономерностей возникновения, развития и функционирования религии (точнее – многочисленных религий, поскольку большинство религиоведов согласится с утверждением Т. Андрэ, что «как таковой религии нет, существуют только религии»), ее строение и различные компоненты, многообразные феномены, как они представлены в истории общества. Религия исследуется как часть человеческой культуры или, по предельно ясному высказыванию канадского религиоведа К.Л. Нолла, «изучение

религии – это изучение людей, и боги интересуют нас постольку, поскольку проливают свет на людей, которые их концептуализируют». Соответственно так называемый «методологический атеизм» или агностицизм становится для религиоведа базовым подходом. Стоя на первичных основаниях своей исследовательской программы, религиовед не должен соглашаться на признание «нередуцируемого элемента» в священном тексте, обряде и т.д. Принцип исключения трансцендентного делает сообщество религиоведов более восприимчивыми к материалистическим концепциям религии, чем к христианской (или любой иной) теологии. Данный исход обусловлен формированием религиоведения в конкретной научной парадигме знания новоевропейского типа, где принцип исключения трансцендентного объективно задан.

Тогда, по словам того же Нолла, религиовед имеет такое же отношение к теологу, как биолог к лягушке в его лаборатории. Религиовед призван «умерщвлять» романтические и мистические аспекты религии. Он настаивает на верификации «теистический притязаний» и видит в любом проникновении в науку теологии и даже религиозной философии незаконную контрабанду (А.Н. Красников).

И действительно, как иначе может «агностический» религиовед трактовать цели религии, которые, с точки зрения верующего человека, а значит и теолога, суть установление глубинной связи с Высшим и преодоление смерти, как небытия. Эти цели мыслятся как предельно важные, а Божественный мир, который обретается религиозно, намного более реальным, чем то временное бытие, в котором человек находится ныне. Вера в существование Высшего (личностного) начала бытия, связь с которым принципиально важна для человека и характеризуется категориями истинности, цельности, нормативности, с одной стороны и стремление описать религию «в пределах только разума», с другой стороны, – такова бинарная ситуация, в которой реализуется дискурс теологии и религиоведения.

Естественно, речь идет о честном взаимодействии науки и религии, религиоведения, философии и богословия (теологии), в то время, как в последние века усиливающейся секуляризации наблюдалась весьма противоречивая ситуация, про которую не без иронии писал еще в позапрошлом веке С. Кьеркегор: в вопросах веры «философия идет себе мимо, богословие сидит нарумяненное у окна и заискивает перед философией, выставляя перед нею напоказ свои прелести. Трудно, дескать, понять Гегеля, а вот понять Авраама – пустое дело».

Мы также не можем забывать еще об одном важном подходе, которому отдали дань как представители немецкой протестантской

теологии, так и русской религиозной философии. Это радикальное противопоставление религии и веры ряде теологических дискурсов, подобное тому, как в некоторых философских концепциях противопоставляются культура и цивилизация. Религия – продукт естественных желаний и человеческого воображения, приписывание трансцендентному Божеству того, о чем мечтает человек, что соответствует его нередко приземленным упованиям. Вера же – это смелость и положительный ответ личности Богу, радикальное послушание (Барт, Бульман, Бонхеффер). Согласно этому учению, Откровение Бога есть снятие религии. Вера первична, как духовный опыт по отношению к религии, как системе. Быть христианином означает перестать быть религиозным (или этическим) человеком, а стать человеком веры (Кьеркегор). «С той минуты, как вы предались Богу, ваш интерес к религии кончился. Вам уже не до нее» (К. Льюис). Итак, нельзя игнорировать и тот факт, что понимание религии внутри самого теологического сообщества тоже имеет многочисленные аспекты, которые не сводимы к единому определению.

Таким образом, понятия «теология» и «религиоведение» принадлежат к различным дискурсам, несмотря на общность предметной области исследования. В противном случае нам пришлось бы отнести оба эти термина к одному понятийному полю, а значит отказать либо теологии, либо религиоведению вправе быть самостоятельной наукой, что нередко и происходит в полемическом пылу. Действительно, признавая, что религия является главным предметом изучения как для теологии, так и для религиоведения, мы фиксируем существенные различия между ними в самих подходах и методах исследования, что особенно наглядно проявляется на этапе объяснения, понимания и интерпретации. Теология изучает собственную религиозную традицию, в связи с чем внеконфессиональное богословие невозможно, в то время, как для религиоведения все религиозные системы являются равнозначными (Х. Хоффманн). Религиоведение призвано преследовать описательные и эвристические цели (о чем зачастую забывают), тогда как теология помимо познавательной цели (несправедливо ее обвинять в неспособности содействовать приращению знания – сама история университетской науки тому свидетель) направлена на нормативные, выходящие за пределы рациональности выводы. Наконец, религиоведение представляет собой индуктивную и эмпирическую науку, в том смысле, что оно опирается преимущественно на эмпирические данные в отличие от априорного характера теологической, а, в значительной степени, и философской мысли.

Алибекова С.Я.

Кандидат философских наук, доцент Дагестанского государственного университета, с.н.с. Регионального центра этнополитических исследований ДНЦ РАН.

Современные этноконфессиональные отношения в субъектах СКФО (на примерах республик: Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Северная Осетия - Алания)

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в настоящее время идеологическая трансформация сознания населения отражается на этноконфессиональных отношениях и процессах в нашем государстве. Межэтническое противостояние, этносепаратизм, национал-шовинизм, этнорелигиозный экстремизм и терроризм стали заметной реальной угрозой безопасности российского государства в геополитическом пространстве. Возникновение новых ценностей и девальвация прежних, в силу особой восприимчивости и высокой социальной мобильности, прежде всего, затронули молодежь.

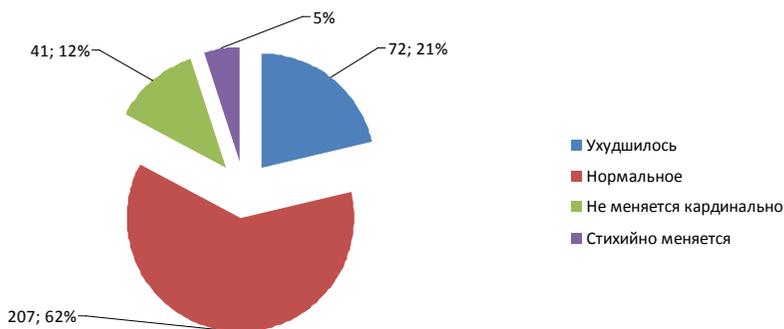
В 2015 году в Региональном центре этнополитических исследований (РЦЭИ) ДНЦ РАН нами проводились социологические исследования с целью выявления современной этноконфессиональной ситуации в условиях риска геополитических и геостратегических реалий в субъектах СКФО. Опрос был проведен среди молодежи в республиках: Дагестан (РД), Ингушетия (РИ), Кабардино-Балкария (КБР), Северная Осетия - Алания (РСО-А). Выборка составила 1000 респондентов (в РД - 337 чел., РИ – 178 чел., РС-А – 240 чел., КБ – 245 чел.). Анкета состоит из 60 вопросов по трем блокам: 1 – Межнациональные отношения, 2 – Отношение к религии, 3 – Отношение к проявлениям экстремизма. Были получены следующие результаты. Рассмотрим наиболее значимые из них.

Мнения респондентов исследуемых республик расходятся в **приоритетности ценностей**: общечеловеческие – 38% (РД); 22% (РИ); 48% (КБР); 58% (РС-А); этнические – 8%; 17%; 17%; 18%; религиозные – 49%; 55%; 33%; 17%; и на последнем месте – коллективные – 5%; 6%; 2%; 7% (соответственно). На вопрос **“Как Вы оцениваете состояние межнациональных отношений в республике?”** отметили ухудшение 21%; 17%; 32%; 21% респондентов соответственно, положительно высказались - 62%; 67%; 45%; 59%, не меняется кардинально – 12%; 12%; 16%; 15%, стихийно меняется – 5%; 4%, 7%, 5%. Если обобщить отве-

ты на данный вопрос по 4 субъектам, представляется следующая картина (см. Диаграмму №1). Настораживает положительная оценка межнациональных отношений – всего лишь 58%, остальная часть не уверена в стабильности данного состояния. Наличие противостояния в проживающей местности респондентов указали в территориальных вопросах – 34,4%, в межэтнических отношениях 19,5%, в межрелигиозных отношениях – 26,1%.

Диаграмма №1

Как Вы оцениваете состояние межнациональных отношений в республике?

Выяснить **восприятие совместного проживания с представителями других этносов** помогут следующие ответы: позитивное – 41%; 53%; 45%; 39%, негативное отношение высказали 0%; 6%; 2%; 4%. Что национальность не имеет значения в общении с другими этносами указали 59%; 41%; 53%; 57%. Вполне дружелюбно относится молодежь к **сохранению самобытности этнических меньшинств** и даже проявляют готовность помочь - 72%; 56%; 63%; 59%; и считают, что не должны препятствовать 24%; 32%; 28%; 32%. Наблюдаются расхождения мнений к **межнациональным бракам**. Предпочитают представителей своей национальности 28%; 34%; 39%; 47%, против – 2%; 44%; 34%; 10%, остальные не придают особого значения.

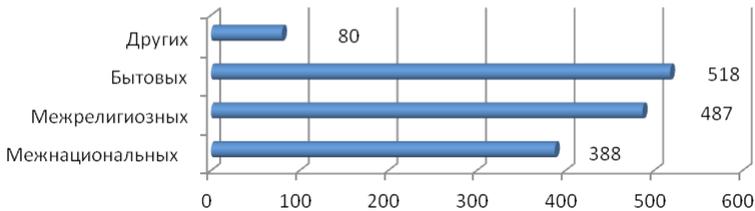
Ранжируя противоречия, на основе которых могут возникать конфликты среди молодежи, мы видим, что преобладают бытовые проблемы, но на втором месте с небольшим разрывом межрелигиозные и на третьем – межнациональные (см. Гистограмму №2)

1 - Межнациональных 388 (58%)

- 2 - Межрелигиозных 487 (73%)
- 3 - Бытовых 518 (78%)
- 4 - Других 80 (12%)

Гистограмму №2

На почве каких противоречий могут возникать конфликты среди молодежи?

Что для молодых означает рост религиозного сознания, респонденты указали: влияние религии на повышение уровня культуры – 40%; 48%; 37%; 41%; на душевное спокойствие – 49%; 42%; 42%; 44%; восприятие религии как дань традиции – 11%; 10%; 21%; 15%. Насколько важна для человека религия молодежь выразила в следующих ответах: очень важна – 83%; 86%; 64%; 62%, не очень важна – 11%; *%; 21%; 17%. Небольшое количество молодых не придают ей значения. А свое отношение к другим религиям выразили как положительное 51%; 34%; 56%; 51%; отрицательное – 10%; 19%; 12%; 6%; безразличное – 39%; 47%; 32%; 43%. Как мы видим лишь незначительная часть молодежи не воспринимает другую религию.

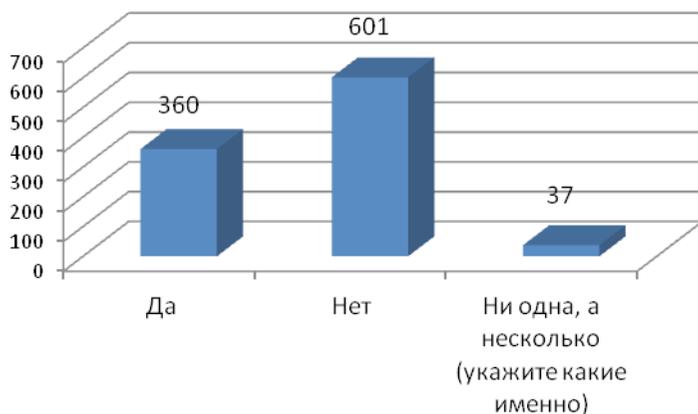
Основные причины экстремизма респонденты видят в целенаправленном «разжигании» представителями экстремистски настроенных организаций – 84%; 37%; 53%; 56%, в низкой правовой культуре – 47%; 37%; 44%; 32%, в деформации системы ценностей – 58%; 15%; 33%; 35%. На вопрос «Что заставляет людей совершать террористические акты?» большинство опрошенных 87%; 65%; 67%; 71% отметили первопричину - деньги, на втором месте принуждение – 50%; 34%; 45%; 56%. Большинство респондентов считают межнациональную и межконфессиональную напряженности следствием ошибок и недостатков в деятельности органов государственной власти республики в проведении национально-кадровой политики.

Большинство респондентов в **отношении к пропорционально-кадровой политике** считают необходимым учитывать профессиональные качества – 61%; 42%; 56%; 57%, соблюдение пропор-

ции национального представительства отмечают – 26%; 47; 29%; 29%; остальные затрудняются ответить. В следующем вопросе из 1000 респондентов более 1/3 отметили, что определенные группы населения находятся в наиболее благоприятных условиях.

Гистограмма №3

Считаете ли Вы, что в республике определенные национальности находятся в наиболее благоприятных условиях?

Модернизируемое общество ставит молодежь в положение группы с неудовлетворенным социальным статусом, которое впоследствии может принимать девиантный характер.¹

Однозначно, совершенствование системы регулирования межэтническими отношениями беспредельно, однако, ощущается потребность в таких социальных «моделях», которые были бы направлены в первую очередь на консолидацию народов². Эта модель по праву должна руководствоваться принципом, выдвинутым В.В. Путиным «Мы многонациональное общество, но мы единый народ»³.

Вызывает восхищение оптимистическое настроение молодежи

1 Алибекова С.Я. Трансформация сознания молодежи в условиях глобализации (на примерах РД и ЧР) // Трансформации в сознании молодежи Северного Кавказа в условиях глобализации. Сб. научных статей. – Махачкала: Изд-во ДНЦ РАН. – 2006. С. 53.

2 Бугай Н.Ф., Мамаев М.И. Кабардино-Балкарская АССР: «Спасение в единении и надежде...» 1920-1960-е годы. – М, 2015. – С. 385.

3 Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета, 2012, 23 января.

жи. На поставленный вопрос «**Что Вы ожидаете в перспективе развития Вашего региона?**» получены следующие ответы: 1. Бесконфликтное развитие – 70%; 65%; 57%; 74%. 2. Межнациональная рознь – 5%; 7%; 13%; 9%. 3. Межрелигиозные разногласия – 10%; 6%; 14%; 5%. Молодежь верит в перспективу единства и справедливости. Однако социологические исследования, изучение местной прессы показывают, что национальная напряженность в Республиках существует.

Весьма актуальными являются на современном этапе ряд нормативных документов, принятых по инициативе Президента РФ В.В. Путина: Указ «**Об обеспечении межнационального согласия**» (7 мая 2012 г.), Указ «**О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания**» (25 октября 2012 г.), Указ «**О Совете при Президенте РФ по межнациональным отношениям**» (7 июня 2012 г.). http://fond-sblizhenie.ru/strategiya-gosudarstvennoj-nacionalnoj-politiki-rf-tradicionnye-metody-i-innovacionnye-podxody-realizacii-na-sovremennom-etape/_ftn1 В декабре 2012 г. Указом Президента РФ принята **Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года**⁴.

Основная цель государственной конфессиональной политики на сегодняшний день – социализация религиозных общин. Для этого необходимо привлечь религиозные сообщества к формированию гражданского общества, преодолению религиозной изоляции, принятию мер по противодействию экстремизму, стремлению к межконфессиональному миру⁵.

Для реализации целей Стратегии важно учитывать:

- приоритет конституционных прав и свобод личности, независимо от национальной, расовой или религиозной принадлежности;
- активизация научно обоснованных управленческих мер в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений;
- укрепление толерантных принципов отношения к религиозным и культурно-языковым различиям;
- организация освещения на телевидении и в СМИ, в особенности в Интернете, нацеленных на пропаганду мира, культуры межнационального и межконфессионального общения и сотрудничества;

Этнос и конфессия, как неотъемлемые составляющие обще-

4 О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://президент.рф/news/17165>.

5 Джабраилов Ю.Д. Консолидация общества: исторический посыл современным вызовам. - Махачкала, 2015. - С. 129.

ства, тесно взаимосвязаны. Социальная стабильность определяется состоянием межэтнических и межконфессиональных отношений. В отсутствие массовой идеологии без верующих и конфессиональных организаций невозможно решение проблем морально-этического порядка. Главный вопрос политических и социальных институтов заключается в интеграции полиэтноконфессионального наследия при сохранении культурной самобытности отдельных общностей с учетом региональной и национальной специфики. Диалог между этносами и внутри конфессий минимизирует негативные последствия модернизационных процессов. Цивилизованный подход к решению насущных проблем и справедливое распределение ресурсов могут стать залогом успеха в информационную эпоху. В условиях глобализации и геополитических рисков, напряженной внешнеполитической обстановки, экономических санкций против нашего государства актуальность проекта гражданской нации вполне очевидна. Необходимыми механизмами для решения этой важной исторической задачи располагает Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации.

- использование зарубежного опыта профилактики этноконфессиональных отношений.

Список литературы:

1. О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://президент.рф/news/17165>.
2. Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета, 2012, 23 января.
3. Алибекова С.Я. Трансформация сознания молодежи в условиях глобализации (на примерах РД и ЧР) // Трансформации в сознании молодежи Северного Кавказа в условиях глобализации. Сб. научных статей. – Махачкала: Изд-во ДНЦ РАН. – 2006. С. 53.
4. Бугай Н.Ф., Мамаев М.И. Кабардино-Балкарская АССР: «Спасение в единении и надежде...» 1920-1960-е годы. – М., 2015. – С. 385.
5. Джабраилов Ю.Д. Консолидация общества: исторический посыл современным вызовам. - Махачкала, 2015. - С. 129.

Bibliography

1. On the Russian Federation's State nationalities policy strategy for the period up to 2025. Presidential Decree dated December 19, 2012 № 1666 [electronic resource]. Mode of access: <http://President.RF/news/17165>.
2. V.V. Putin Russia: the national question // Nezavisimaya Gazeta, 2012, January 23.
3. Alibekova S.Y. The transformation of consciousness of young people in the context of globalization (in the examples of RD and CR) // Transformations in the minds of the youth of the North Caucasus in the context of globalization. Coll. scientific articles. - Makhachkala: Publishing House of DSC RAS. - 2006. p. 53.
4. Bugay N.F., Mamaev M.I. Kabardino-Balkar ASSR: "Salvation in unity and hope ..." 1920-1960-ies. - M., 2015. - p. 385.
5. Dzhabrailov Y.D. Consolidation of society: the historical message of today's challenges. - Makhachkala, 2015. - p. 129.

Паламаренко Е.В.

*Аспирант кафедры Внешних церковных связей,
Общецерковная аспирантура и докторантура имени святых Кирилла и Мефодия.*

**Русское духовное присутствие
в Государстве Израиль: 170 лет со времени
основания Русской духовной миссии в Иерусалиме**

В 2016 г. исполнилось 25 лет, как Россия и Государство Израиль восстановили дипломатические отношения. Шестидневная война привела к прекращению дипломатических контактов. Отъезд дипломатов не означал прекращения русского присутствия в Израиле. На протяжении многих советских лет, начиная с 1948 г. и вплоть до настоящего времени в Израиле сохраняется духовное присутствие Русской Православной Церкви.

В лице Русской духовной миссии в Иерусалиме, основанной в 1847 г., на территории Османской империи, приостановившей свою деятельность во время Британского мандата, возрожденной с момента создания суверенного Государства Израиль Русская Православная Церковь на протяжении более полутора веков являет своё зримое духовное присутствие.

В дореволюционный период Русская духовная миссия в Иерусалиме (РДМ) действовала, выполняя несколько чётко определённых задач. Возглавляемая начальником, который чаще всего был архимандритом, имея несколько священнослужителей, назначавшихся Синодом, Миссия выполняла своё служение. Земельная собственность, которая активно приобреталась во второй половине XIX в., обслуживалась теми паломниками, которые приехав, чтобы поклониться святым местам, оставались в Святой Земле до конца своих дней, нередко принимая монашеский постриг.

Советский период в жизни Миссии имеет свою особую специфику, которая не сравнима ни с дореволюционным служением, ни с открывшимся в 1991 г. новейшим периодом. Вторая половина XIX в. и начало XX в. не знали такого понятия в жизни РДМ, как целенаправленное пополнение русских монастырей и подворий монашествующими из России. Прекращение паломничества вызывает появление нового вида обустройства монастырской жизни, когда группы монахинь, из наиболее известных русских монастырей, организовано направляли в Израиль. Таким образом удавалось в той или иной мере пополнить Горненский монастырь – основной монастырь РДМ, а также обеспечить подворья Мис-

сии теми, кто мог бы поддерживать некоторый порядок на них.

Чаще всего это становилось возможным только после продолжительных четырёхсторонних контактов. РДМ в Иерусалиме обращалась в христианский департамент МВД Израиля, получала квоты на выдачу виз для приезда духовенства и монашествующих. Результат обращения сообщался в Патриархию. Далее, Московский Патриархат делал обращение к консульской службе Государства Израиль с ходатайством о выдаче визы. В настоящее время, для продолжительного пребывания в Святой Земле, подобная схема сохраняется. Исключением являются краткосрочные визиты до 90 дней, когда предварительное оформление визы для священнослужителей и паломников не требуется.

Советский период открывает новую форму организации жизни монашествующих. В большинстве случаев направлялись монахини, которые поступив и желая продолжить несение своего монашеского подвига в одной обители, по благословению священноначалия, иногда не до конца осознавая происходящее, оказывались в абсолютно иной жизненной реальности. Новая специфика функционирования монастыря, не известные ранее виды монашеского служения, обязанности, которые не встретишь в типичных русских обителях, формировали дух Горненского монастыря и Миссии в целом.

В новое время, в последние десятилетия, практика пополнения Горненского монастыря группами из 10-15 монахинь, из ряда ставропигиальных монастырей России и Украины, имела место. Опыт показывает, что подобная практика необходима, но не всегда эффективна. Примерно половина всех приехавших монахинь покидает пределы Святой Земли в первые годы своей командировки. Привлекательность жизни в Святой Земле отходит на второй план, когда насельница монастыря встречается с определенными трудностями. Основными причинами можно считать иную культурно-языковую среду с которой приходится сталкиваться, климатические условия Израиля, особенности организации монастырских послушаний, трудность интеграции в коллектив монастыря.

Последняя четверть века внесла коррективы в жизнь Миссии. Первоначально на русское духовное присутствие возлагались определённые обязанности, выполнение которых и породило необходимость создания РДМ. Святейший Правительствующий Синод создавая Миссию, возложил на неё ряд функций: принимать организованные группы паломников из Российской империи,

размещать, сопровождать по Святой Земле, заботиться о их жизни и здоровье; официально представлять интересы Русской Церкви перед Иерусалимским Патриархатом; молиться о Святой Руси. Как видим, данные конкретные задачи полноценно выполнялись членами Миссии в дореволюционный период. В советские годы, когда паломников и межцерковных контактов практически не стало, основными направлениями деятельности стала забота о сохранении земельных участков от экспроприации¹ и запустения. Для примера, согласно акту передачи Русской духовной миссии Московского Патриархата, в 1949 г. были переданы участки в Эйн-Кареме (Горненский женский монастырь) площадью 22,89 гектара². Вследствие ряда действий по силовому отчуждению земли, в настоящее время площадь монастыря составляет порядка 11,5 гектара.

На новейшем этапе существования российского церковного представительства в Палестине и с возрождения дипломатических отношений России и Израиля, открывается новая страница не только в сотрудничестве стран, но и в деятельности РДМ. Обозначенные выше формы служения Миссии в XIX-XX вв., сохраняются и в настоящее время. РДМ в Иерусалиме по-прежнему принимает паломников, количество которых увеличивалось в последние десятилетия. Именно паломничество во многом способствует тому, что Россия и Израиль более узнают друг друга, следствием чего является увеличение культурных и торгово-экономических контактов обеих стран.

Организация присутствия русского духовенства изначально имела значение, чтобы помочь простым людям, находящимся в Святой Земле, правильной организовать свой быт и передвижение. Продолжительное пребывание у библейских святынь (в XIX и начале XX вв. около полугода, а иногда до года), требовало организации богослужebной жизни на родном для паломников языке, для чего и командировались священнослужители. Приезжавшие крестьяне не владели языками Палестины, не могли самостоятельно заботиться об организации своего пребывания в Святом Граде и у других святынь библейской земли.

Частые нападения местных племен, грабеж и разбой, не обу-

1 Калачёва А.С. 2015. Контакты Русской духовной миссии в Иерусалиме с государственными учреждениями Израиля в 1957-1959 гг. — Кирилло-мефодиевские чтения в СамГТУ. Сборник материалов XI Всероссийской (с международным участием) научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов. С. 355.

2 Сафонов Д.В. 2013. Русская духовная миссия в Иерусалиме и Православное палестинское общество в 1948-1951 гг. (по материалам Государственного архива Израиля) — Сретенский сборник. Научные труды преподавателей СДС. Москва. С. 265

строенность многомесячного путешествия, вызвали необходимость в организации паломничества на официальном уровне. Учреждение российского церковного представительства в Святой Земле было инициативой исключительно дипломатического ведомства³, которое преследуя свои интересы помогало и простым верующим.

На современном этапе, из нескольких сотен тысяч прибывающих в Израиль россиян, граждан стран СНГ, дальнего зарубежья, значительная часть из них считает необходимым посетить монастыри и подворья Русской Церкви. Необходимость в посещении богослужений и участия в таинствах, проживания в гостиницах и экскурсионном сопровождении, привлекают десятки тысяч человек к услугам Миссии.

Сформировавшийся комплекс земельной собственности из 17 земельных участков, на десяти из которых имеются объекты недвижимости, формируют инфраструктуру представительства Московского Патриархата в Святой Земле. Комплекс построек РДМ в центре Иерусалима и Горненский монастырь, образуют наибольшую по численности группу всех проживающих в РДМ. Около 100 человек, приблизительно 80-85 человек из которых являются насельниками Горненского монастыря, остальные же составляют административный аппарат главного здания Миссии. Наибольшие приходские храмы-подворья в Тель-Авив-Яффо, в Хайфе, духовно окормляют православных выходцев из стран бывшего СССР.

Другие подворья и монастыри Миссии (в Магдале, Иерихоне, Вифлееме, Хевроне, Хашимитском Королевстве Иордания) также требуют кадровых ресурсов до 50 человек, в виде духовенства, трудников, иных сотрудников, в том числе из числа подданных тех государств на которых находятся. Для замещения вакантных мест используются различные ресурсы, когда приглашается духовенство и трудники со всего пространства Русской Православной Церкви.

Уникальнейшим явлением современности, которое требует дополнительного исследования, является стремительное увеличения числа верующих, которые стали прихожанами РДМ. Необычность этого заключается в том, что при создании и последующем существовании Миссии, никогда не предполагалось, что духовенству, членам РДМ, придется опекаться собственной паствой. У Миссии никогда не было собственной паствы из чис-

3 Смирнова И.Ю. 2011. К истории становления российского церковного присутствия в Святой Земле: миссия епископа Кирилла (Наумова) — Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2011. № 3-4. С. 367.

ла местных жителей, так как Израиль, Палестина, Иордания являются канонической территорией Иерусалимского Патриархата, совершать проповедь и обращать в христианство на которой имеет право лишь кириархальная церковь.

Начиная с 1989 г., со времени начала большой алии, в Израиль приехало для постоянного проживания большое число тех, кто, не взирая на свое еврейское происхождение, является православным верующим или проявляет интерес к православной духовности. В связи с этим, в последние десятилетия остро стоит вопрос о работе с соотечественниками, организации культурной и духовной жизни их семей.

Приехавшие в Израиль на постоянное проживание русскоязычные не всегда являются по вере иудеями. Многие из них стали интересоваться христианскими ценностями и практиковать православный образ жизни на своей новой родине. Посещение русских храмов стало для ряда израильтян традиционным в их жизни. В связи с тем, что воскресенье первый рабочий день недели, наибольшее число израильтян приходит в храмы по субботам, в шаббат, в единственный полноценный выходной. По разным оценкам российское гражданство сохранили несколько сотен тысяч человек, например, принять участие в выборах в Государственную Думу в 2016 г., могли около 150 тыс. человек⁴. Не меньше, чем из России, присутствует в Израиле репатриантов из других стран бывшего СССР, что увеличивает количество тех потенциальных соотечественников, которые когда-нибудь станут интересоваться православной духовностью. Всего носителями русского языка и имеющими историческую связь с Россией в Израиле насчитывается порядка 1,5 млн человек⁵.

Проживание в дали от исторического места рождения часто влечет пробуждение ностальгических чувств по родине и ее духовному содержанию. Случаи, когда приехавшие в Израиль иудеи стали христианами, весьма распространены. Именно они формируют приход русских храмов. Необходимо осознавать, что для РДМ в Иерусалиме уже недостаточно выполнять церковно-дипломатические функции и принимать паломников, которые являются основным источником содержания церковной инфраструктуры и проживающих в ней десятилетиями монахинь и

4 Особенности выборов в Госдуму РФ в Израиле: проблемы сторонников оппозиции. Комментарий Александра Крюкова // Сайт Девятого канала Израиля. Доступ: http://www.newsru.co.il/israel/09sep2016/vybory_ru_110.html (проверено 05.11.2016).

5 Интервью Дмитрия Медведева Второму телеканалу Израиля // Сайт Правительства России. Доступ: <http://government.ru/news/25194/> (проверено 06.11.2016).

членов Миссии. Новое время требует расширения обязанностей, которые возлагаются на РДМ.

Для РДМ содержание всего комплекса разбросанной по всей территории Израиля и Палестины недвижимости приходится брать на себя. Благодаря поступающим от приема паломников пожертвованиям, не требуется прибегать к перечислениям из Патриархии. Постсоветское время характеризуется тем, что первоначальная форма, сохранявшаяся в дореволюционное время, когда «русские постройки» находились на содержании приходивших в Святую Землю паломников, возрождается в последние десятилетия.

Например, пособие на содержание Горненского монастыря с 1919 г. по 1949 г. выплачивалось из средств Православного палестинского общества или за счет средств Русской Зарубежной Церкви. Даже прибывший 30 ноября 1948 г. новый (первый с 1918 г.) состав РДМ не сразу стал выплачивать пособие на питание монахиням Горненского монастыря. Около полугода Православное палестинское общество оплачивало продовольствие для обители. Только с 28 января 1949 г., когда Горненский монастырь официально был оформлен за РДМ Московского Патриархата, в небольших количествах стали поступать деньги из Москвы [Сафонов 2013: 263-265]. Это притом, что архимандрит Леонид (Лобачёв) был встречен с воодушевлением подавляющей частью монахов, паломниц и других духовных лиц. Сообщается, что только два монаха и шесть монахинь не желая принимать Патриарха Алексия, не участвовали в службах ⁶.

В наше время перед Миссией не стоит задача вести проповедь и обращать в христианство приехавших русскоязычных, весьма распространенным является то, что большая часть из них воцерковлены и нуждаются в регулярном участии в церковной жизни. Большая алия открыла новую форму служения, ранее не известную для Русской Церкви в Палестине. Попечение о духовной жизни православных израильтян, отождествляющих себя с Израилем и его современной культурой, его формами мироустройства и видением жизненных целей, но, вместе с тем, являющихся православными верующими, должно стать для русского церковного присутствия основным.

Русскоязычные граждане Израиля сохранившие российское подданство и утратившие его, граждане стран СНГ, а также ис-

⁶ Советско-израильские отношения: сборник документов. Т. I: 1941-1953: в 2 кн. Кн. 1: 1947-май 1949. 2000. Министерство иностранных дел Российской Федерации; Министерство иностранных дел Государства Израиль. М.: Международные отношения. С. 445.

ключительно израильтяне и другие бипатриды, если проявляют интерес к посещению храмов РДМ, являются субъектами духовного окормления для Русской Церкви. Возможная последующая утрата ими русского языка как родного, а также использование языка иврит в повседневном общении у репатриантов второго, третьего поколений, приведет к еще большим требованиям для членов РДМ. Нельзя исключать, что уже в ближайшие десятилетия возникнет необходимость в переводе богослужения на современный иврит. Совершение литургии и других служб на иврите, может стать такой же реальностью, как служение на английском, немецком, испанском и других языках. Подготовка и апробация таких форм богослужения должна начаться уже в ближайшие годы, чтобы в будущем сохранить тех верующих, для которых русский язык уже не будет родным.

Церковная действительность такова, что члены Миссии и насельники монастырей имеют только российское подданство, практически все не владеют языком иврит и не проявляют желания его изучать. Современная культура Государства Израиля во многом им не понятна. Все эти коренные различия очевидны, так как члены Миссии командированы в Израиль на несколько лет и не связывают свое будущее с этой страной. Предварительной страноведческой подготовки для проживания в ближневосточном государстве из них не имеет практически никто. Данные факторы накладывают своего рода отпечаток на специфику восприятия русскоязычных израильтян, понимания их нужд и стремлений.

Для духовного руководства тех, кто живет в сугубо ближневосточном ключе мышления, требуется ряд специальных знаний, как в области языка, так и владения основами современной культурной традиции Ближнего Востока. Сохранив православие и оставаясь христианином, для православных израильтян, проживание в Израиле, как в строго иноверческой среде, делает их другими, отличающимися от православных в России или на Украине. Жизнь по правилам ближневосточной среды обуславливает смену жизненных ориентиров, накладывает некие новые стереотипы мышления, создает новые языковые формы выражения мыслей, делает поведения в целом более смелым и непринужденным. Следуя этому, подготовка духовенства для служения в Миссии должна носить региональную окраску. Священнослужитель должен понимать жизнь граждан Израиля, чувствовать их нужды и ожидания, хорошо разбираться в амбициозной составляющей жизни одного из самых развитых обществ на земном шаре.

Специфика функционирования Миссии такова, что её члены и насельники монастырей, так или иначе вступающие в общение с израильтянами, многие годы проживающими в стране, не всегда находят понимание их жизни. На основании этого говорить о полноценном духовном руководстве и авторитетном общении излишне. Жизнь Миссии во многом протекает в закрытом режиме, общение с прихожанами сводится только ко времени богослужений. Участие в культурной и социальной жизни русскоязычных граждан страны почти не имеется.

Исключением можно считать посещение священнослужителями больниц ради причащения больных и последнего напутствия. Участие в официальных приемах дипломатических представительств, а также организация приемов, которые даёт Миссия по случаю основных православных праздников.

В статье, в большей мере, освещается жизнь русскоязычных израильтян. Много соотечественников проживает на территории Палестины, в основном женщины и их дети. Работа Миссии с ними требует дополнительного изучения. Монастырь Праотцев в Хевроне, подворье св. Иоанна Предтечи в Иерихоне, подворье св. Марии Магдалины в Магдале имеют несколько меньшее значение в церковной жизни соотечественников из Израиля. Это связано с их местоположением, за исключением Магдалы, на территории Палестинской Автономии, где число русскоязычных меньше и куда проезд израильтян запрещен.

Возможности Миссии по приему паломников позволяют разместить более 400 чел. Паломническая резиденция в Вифлееме может принять – до 180 чел., гостиницы Горненского монастыря – до 100 чел., Странноприимный дом на реке Иордана в Королевстве Иордания – до 90 чел., подворье в Иерихоне – до 30 чел., гостиница «Дом со сводами» в Тверии – до 30 чел. На других объектах миссийской собственности сохраняется возможность размещения в незначительных количествах – 5-10 чел.: в Магдале, Хайфе, Яффо, Хевроне.

Таким образом, можем видеть, что вплоть до настоящего времени, не смотря на трагическую участь многой российской собственности в Израиле в советский период, условия для паломничества и размещения в гостиничных комплексах Миссии сохраняются.

Прием паломников всегда был основной задачей Миссии. Основанная в 1847 г., Русская духовная миссия в Иерусалиме «... создавалась для того, чтобы помогать нашим паломникам посещать Святую Землю, и всегда играла положительную роль, в том

числе и в осуществлении связей между нашими государствами, нашими народами»⁷, – сказал Святейший Патриарх Кирилл, встречаясь с послом Государства Израиль.

Вызовом нового времени для РДМ является то, что упразднена первоначальная монополия на прием и размещение паломников, которую она имела в первые десятилетия своего существования. В 1882 г. созданное Императорское православное палестинское общество во многом перенимает организацию паломничества на себя. В настоящее время, туристические компании предлагают паломничество на идентичном Миссии уровне. Исключением является размещение на подворьях и гостиницах Миссии и сопровождение гидами-монахинями, которое туристические фирмы предложить не могут. Размещение предлагается в любом отеле Израиля, а гиды привлекаются из числа тех, кто имеет лицензию от Министерства туризма Израиля.

В чем разница? Наверное, стоит заметить, что проживание в светской гостинице доступно в любом месте планеты, а проживание на подворье Миссии в Святой Земле, доступно исключительно в Израиле и Палестине. Условия проживания в монастыре и на подворьях предлагаются значительно скромнее, чем в других отелях, но некоторые неудобства замещаются монастырской атмосферой и хорошим местоположением. Сопровождение гидами-монахинями имеет свою специфику. В большинстве своем монахини не имеют специальной экскурсоводческой подготовки, занимаются самообразованием и делают акцент на духовной составляющей паломничества, а не на информационной полноте. Лицензированные гиды, напротив, имеют более фундаментальную информационную обеспеченность, в большинстве используют поликонфессиональный подход, много говорят о израильском видении истории Святой Земли и мировых религий. Разумеется, для тех, кто руководствуется принципами православной жизни, свободный взгляд на церковное устройство со стороны лицензированных гидов, воспринимается настороженно.

Кроме отмеченных форм служения, Миссия занимается организацией официальных визитов священноначалия для участия в официальных мероприятиях Иерусалимского Патриархата. Возможность участия российского духовенства в богослужениях в храмах Иерусалимской Церкви, осуществляется посредством контактов, направленных на подготовку к получе-

⁷ Святейший Патриарх Кирилл встретился с послом Израиля Ц. Хейфецем // Официальный сайт Московской Патриархии. Доступ: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4618301.html> (проверено 05.11.2016).

нию соответствующего разрешения от церковных властей Иерусалимского Патриархата.

На всех храмовых богослужениях звучат молитвословия о «Державе Российской», что подчеркивает глубинную связь с родиной. На богослужении возносятся молитвы не только о России, ее власти и вооруженных силах, но и звучит молитва о мире в Святой Земле, в современном Государстве Израиль.

В 2017 г. русскому православному присутствию в Палестине исполняется 170 лет. За это время в Палестине сменились государственные режимы. Миссия испытала расцвет, когда формировался феномен «Русской Палестины», претерпела огромные испытания в советский период и уже 25 лет находится на пути к возрождению своего бывшего значения. Необходимо обозначить ряд направлений, в которых требуется интенсификация действий, чтобы вызовы новейшего времени для РДМ были преодолимы.

1. Одновременно с выполнением своих основных задач, необходимо расширение духовно-просветительской работы с соотечественниками. Именно русскоязычные граждане Израиля, которые исповедуют православие, могут на несколько десятилетий вперед сформировать группу прихожан храмов РДМ в Израиле и Палестине. Проведение открытых лекций, организация богословских курсов, расширение сети воскресных школ, проведение выставок и фестивалей, будет способствовать большей известности РДМ, что отразится на наполнении её храмов.

2. Подготовка священно-церковнослужителей для служения в РДМ должна приобрести качественно-новый уровень. Владение одним из языков Палестины поднимет авторитет членства в Миссии. Глубокое знание культуры и современной действительности в жизни народов Палестины, будет способствовать формированию престижа РДМ и сделает её деятельность более понятной для местного населения.

3. Организация экскурсионного сопровождения для прибывающих паломников требует подготовки профессиональных гидов. Конфессиональная окраска паломничества должна сочетаться с фундаментальным владением историческим и страноведческим материалом. Имеющая место критика со стороны лицензированных гидов, должна быть сведена на нет, благодаря высокой информационной и методологической подготовки гидов Миссии.

4. Создание нового, положительного имиджа РДМ среди израильтян и в России, требует проведения информационных кампаний, освещающих жизнь и деятельность РДМ. Придание

деятельности РДМ более прозрачных функций, приведение повседневных задач к понятным общественности, границам, а также широкое освещение ежедневного служения, является обязательным. Стремление к улучшению комфорта прибывающих в расположение РДМ, улучшение условий посещения храмов, монастырей и подворий, должно стать постоянной заботой в долгосрочной перспективе.

Список литературы:

1. Калачёва А.С. 2015. Контакты Русской духовной миссии в Иерусалиме с государственными учреждениями Израиля в 1957-1959 гг. — Кирилло-мефодиевские чтения в СамГТУ. Сборник материалов XI Всероссийской (с международным участием) научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов. С. 351-355.
2. Сафонов Д.В. 2013. Русская духовная миссия в Иерусалиме и Православное палестинское общество в 1948-1951 гг. (по материалам Государственного архива Израиля) — Среднетенский сборник. Научные труды преподавателей СДС. Москва. С. 256-366.
3. Смирнова И.Ю. 2011. К истории становления российского церковного присутствия в Святой Земле: миссия епископа Кирилла (Наумова) — Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2011. № 3-4. С. 365-387.
4. Советско-израильские отношения: сборник документов. Т. I: 1941-1953: в 2 кн. Кн. 1: 1947-май 1949. 2000. Министерство иностранных дел Российской Федерации; Министерство иностранных дел Государства Израиль. М.: Международные отношения, 560 с.
5. Интервью Дмитрия Медведева Второму телеканалу Израиля // Сайт Правительства России. Доступ: <http://government.ru/news/25194/> (проверено 06.11.2016).
6. Особенности выборов в Госдуму РФ в Израиле: проблемы сторонников оппозиции. Комментарий Александра Крюкова // Сайт Девятого канала Израиля. Доступ: http://www.newsru.co.il/israel/09sep2016/vybory_ru_110.html (проверено 05.11.2016).
7. Святейший Патриарх Кирилл встретился с послом Израиля Ц. Хейфецем // Официальный сайт Московской Патриархии. Доступ: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4618301.html> (проверено 05.11.2016).

Bibliography

1. Kalacheva A.S. 2015. Contacts Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem with Israel's state institutions in 1957-1959. - Cyril and Methodius Readings in the Samara State Technical University. Collected materials XI All-Russian (with international participation) scientific conference of students, undergraduates and graduate students. p. 351-355.
2. Safonov D.V. 2013. Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem and the Orthodox Palestine Society in 1948-1951. (Based on the Israel State Archives) - a collection of Candlemas. Proceedings SDS teachers. Moscow. p. 256-366.
3. Smirnova I.J. 2011. On the history of formation of the Russian church's presence in the Holy Land: Bishop Cyril mission (Naumov) - State, religion, the Church in Russia and abroad. 2011. № 3-4. p. 365-387.
4. Soviet-Israeli relations: a collection of documents. T. I: 1941-1953: 2 Vol. Bk. 1: 1947-May 1949. 2000. The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation; The Ministry of Foreign Affairs of the State of Israel. M.: International Relations, 560.
5. Dmitry Medvedev gives interview to Israel TV Channel // Second Site Russian Government. Access: <http://government.ru/news/25194/> (11.06.2016).
6. Features elections to the State Duma in Israel: the problem of the opposition. Comment Alexander Kryukov // Website of the Ninth Channel Israel. Access: http://www.newsru.co.il/israel/09sep2016/vybory_ru_110.html (tested 11.05.2016).
7. Patriarch Kirill met with the Israeli Ambassador C. Heifetz // Official site of the Moscow Patriarchate. Access: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4618301.html> (11.05.2016).

Сабери Фахимех*Кафедра сравнительной политологии Российского университета дружбы народов.***«Арабская весна» в анализе
российского экспертного сообщества**

Исходя из концепции демократического транзита, А.Д.Воскресенский полагает, что к концу XX века в мировой политологии в концепции демократического транзита «оказалось, в целом, недооценена способность отдельных авторитарных режимов к самореформированию и повышению внутренней конкурентоспособности, в то время как события «арабской весны» в целом подтвердили тенденцию отмирания наиболее одиозных и неэффективных вариантов авторитарного правления». С другой стороны, раскрывая стремление США к достижению мирового господства в новых условиях мира после окончания холодной войны, Р.Г.Ланда пишет, что «...содействие серии государственных переворотов под маской «арабской политической весны» в 2010-2014 гг. явились открытой претензией США на мировое господство».

Многие ученые-исламоведы, как и ряд западных, являются сторонниками цивилизационного подхода, дающего возможность обоснования представления о существенной роли внешних влияний. При этом не исключается и значимость внутренних причин. В частности, можно отметить исследование Ю. М. Почты по вопросу внешнего влияния на события «арабской весны». Он подчеркивает, что США хотят поставить концепт прав и свобод человека выше суверенитета государств, чтобы использовать этот принцип для реализации своих интересов. Они говорят, что возмущены степенью авторитаризма, деспотизма и репрессий правящих режимов, и поэтому они должны помочь народам региона достичь счастья и возможности сами избирать своих лидеров. США считают, что им на этом пути дозволено использовать все средства, в том числе и прямую агрессию (как в случае Ливии). При этом, США не трогают лояльные им, но совершенно недемократические режимы аравийских монархий. Одновременно они оказывают всю помощь местным структурам и движениям, борющимся за демократию, в частности, выделяя гранты НКО. Например, Тунису до января 2011 г. предоставлялся ряд грантов и 2 млн. долларов для этой цели, а сразу после революции сумма достигла уже 30 млн. Египту также предоставлялась подобная помощь,

особенно после революции. Благодаря ей молодежь в Египте и Тунисе смогла создать множество неправительственных организаций, занимающихся пропагандой демократических ценностей и прав женщин. Однако на выходе вместо демократизации с подобием политического плюрализма получается исламизация, замена светских режимов исламскими, которые ликвидируют все демократические достижения, наработанные к революции, общество становится гораздо более консервативным и архаичным. Поэтому, утверждает Ю. Почта, такая ситуация выгодна прежде всего консервативным исламским режимам в странах Персидского Залива, а также странам Запада, поскольку государства становятся ослабленными, неустойчивыми и легко подчиняющимися ему. Таким образом, Ю. Почта видит, наряду с внутренними причинами, очень большое внешнее (западное) влияние во всех этих арабских революциях, и утверждает, что они приводят к отрицательным результатам для социально-экономического и демократического пути рассматриваемых государств, в том числе и Египта. Запад, стремясь навязать этим странам свое видение демократии без учета их особенностей, делает народам этих стран только хуже, а иногда происходят настоящие трагедии, как в случае Ливии.

В другом своем исследовании в соавторстве с Т. В. Оберемко, Ю. Почта рассматривает проблему исламского фундаментализма в современную эпоху (эпоху постмодерна). Исламский фундаментализм, согласно авторам, является стремлением мусульман установить правление, основанное на исламских ценностях и жизни по законам шариата. Это явление является вынужденной реакцией на модернизацию, когда общество развивается неравномерно, и отдельные его слои, а также и отдельные крупные регионы мира, мало что получают от модернизации и остаются в маргинальном положении. Так произошло, с одной стороны, с Ближним Востоком в целом, который отстал от Запада в развитии, а с другой стороны, особенно остро этот разрыв в доходах и возможностях почувствовала бедная городская молодежь, которая больше всего и боролась за установление исламского порядка в Иране в 1979 г. и в Египте, Тунисе и других арабских странах в 2011 г. Фундаментализм может иметь ненасильственные и насильственные формы в политической жизни. При этом, в различных обществах он может противостоять демократическим тенденциям, как это произошло и в «арабской весне», где более модернизированной, демократической и светски настроенной части общества противостояли сторонники традиционных цен-

ностей, ориентированные на создание полностью исламизированного общества.

Естественно, цивилизационные особенности имеют колоссальное значение в исследованиях исторического и историографического характера. Но, так или иначе, отношения Запада с исламским миром вряд ли с уверенностью можно озаглавить как «противостояние цивилизаций». Даже если такое противостояние в действительности имеет место, оно, без сомнения, основывается на гораздо более веской и сложной платформе геополитических и экономических отношений, чем просто культурно-исторические особенности, исходя из чего непосредственно мировая борьба сильно выходит за рамки одной только борьбы цивилизаций, а потому изучение сложнейших взаимоотношений Запада с исламским миром, невозможно без применения разного рода концептуальных подходов с обширным методологическим инструментарием.

Некоторые российские политологи утверждают, что основной причиной как «арабской весны», так и египетской проблемы, является энергетическая проблема, а именно – извечная борьба РФ и США за нефтяной рынок. Собственно, отношение к нефти, как к наиболее важному энергетическому ресурсу, возможно, за всю человеческую историю, зародило своеобразный подход как в политологии, так и в публицистике. Наверное, апологетом подобного «ресурсного» подхода является А. Паршев, который написал такие работы, как «Почему Россия не Америка?», «Почему Америка наступает?», в которых автор демонстрирует, что нефть и другие энергоресурсы совместно с такими ресурсами, как труд, техника, технологии, и пр. является «иглой», на которой, собственно, и сидит вся западная экономика.

Дело здесь в том, что развитое современное общество потребления, будучи основой западного либерал-капитализма, потребляет около половины всех ресурсов, производимых на Земле. Так, например, Рогинко С. Утверждает, что 10 процентов человечества является потребителем 75 процентов мировых ресурсов. Бразильским экономистом С. Фуртадо ещё в начале семидесятых годов было подсчитано, что если бы весь мир достиг по жизненному уровню среднего американского уровня, то мир постиг бы мгновенный экономический коллапс. То есть, ограниченные ресурсы не дают мировому сообществу возможности повсеместного достижения уровня американского потребления.

По мнению А. Паршева, США понимают это очень хорошо, в подтверждение чему он приводит тот факт, что определенные

объемы полученной нефти США складировали. Следовательно, военные операции НАТО и США в ближневосточном регионе и в Африке являются борьбой за энергоресурсы. Современная война в Ливии с данных позиций легко объясняется тем, что это североафриканское государство занимает девятое место среди мировых экспортёров нефти. Более того, интересно разобран пример с Ираком. Когда в 1991 г. С.Хуссейн начал свою агрессию в Кувейте, он покусился на нефтяные промыслы этого государства, к тому времени находившиеся уже в руках западных ТНК. США довольно быстро отреагировали и направили в Персидский залив седьмой Атлантический флот, защитив, таким образом, свои нефтяные интересы. В ходе другой военной кампании «Шок и трепет» в 2003 г. иракские нефтересурсы уже оказались под западным контролем.

Так почему нефть столь значима для глобальной экономики, которую возглавляют США? Зазнобин В.М. полагает, что нефть является вторым, или «скрытым», инвариантом прейскуранта. Зазнобин это объясняет тем, что на сегодняшний день мировое производство невозможно без электро-энергии, а нефть является главным современным энергоресурсом. В данном контексте является весьма интересным сравнение с Великими географическими открытиями, когда золото как первый инвариант прейскуранта начало стремительными темпами усиливать свое значение из-за ограбления Нового света, а такой параметр, как зерно сохранял свой прежний уровень. В наши дни, по мнению Зазнобина, 2-й инвариант прейскуранта - нефть - стремительными темпами вытесняет 1-й инвариант (доллар), который с 1971 по 1973 гг. перестал обеспечиваться «золотым стандартом». Политическая и бизнес-элита США ведёт жесткую борьбу относительно контроля над действительно ценными энергоресурсами, всеми силами стремясь поддержать слабеющий доллар. Исходя из данного подхода, взаимоотношения исламского мира с Западом представляют собой отношения колонизатора с колонизируемым, но лишь в новых формах.

Более того, нефть не является единственным ресурсом, за который ведёт серьезную борьбу Запад. Некоторые государства, в которых Запад каким-либо образом принимал участие в смене правящих режимов (к примеру, Афганистан 2001-го года, Египет 2011-го года) не имеют больших запасов нефти. Вероятно, на данных территориях находятся также иные ресурсы, которые не менее ценны для Запада. Можно предположить, что в случае с Афганистаном - это огромнейшие опиумные поля, которые про-

изводят наркотики на мировой экспорт, которые начали уничтожаться талибами.

Но тогда, что же именно стало основной причиной революции в Египте, которая была инициирована проамериканскими организациями совместно с молодёжными движениями? Исследователи Коротаев А. и Зинькина Ю. считают, что самой весомой причиной спровоцировавшей волнения в Египте было устойчивое экономическое развитие этого государства и, в частности, рост реального ВВП. Основываясь на этих фактах можно предположить, что Египет, как мусульманская страна и арабская держава, долгое время олицетворявшая собой борьбу арабо-мусульманского мира с экспансионизмом Израиля и западным доминированием, имел абсолютно все шансы стать региональной сверхдержавой, став консолидатором локальной арабской цивилизации, что, естественно, вызывало опасения Запада, для которого было неприемлемо арабское единство. Конечно же, большое значение в геополитическом и геоэкономическом отношениях придавалось Суэцкому каналу.

В свою очередь, социолог и историк Цирель С.В. говорит, что основную роль в революции в Египте сыграла безработная высокообразованная молодежь, которую недостаточно развитые экономики арабских стран не смогли ничем занять. Часть из них усваивала западные либеральные или социалистические идеи, а часть – исламские, но все они хотели свержения существующего режима. Новые технические средства коммуникации, социальные сети и мобильная связь способствовали массовости протестов. Важную роль сыграла и телекомпания Аль-Джазира, поддерживавшая протестующих.

Основываясь на исследовании политической культуры арабо-мусульманского общества, Зеленев Е.И. интерпретирует борьбу с политическими режимами в арабских обществах в период «арабской весны» как «фитну», как процесс «очаровывания, околдовывания, соблазнения». В связи с этим, «фитна» - это нечто стихийное, и неосознанное и в Коране используется с негативными коннотациями. При таком подходе «фитну» можно определить в качестве «активного выражения коллективного недовольства, чьи участники действиями своими демонстрируют полную готовность прибегания к немирным методам борьбы в том случае, если власти откажутся идти на встречу их требований».

Одна из самых убедительных точек зрения состоит в том, что антирежимные выступления в арабских государствах, которые

начались в 2011 году, объясняются посредством структурно-демографической теории (Турчин П., Коротаев А.В. и др.), согласно с которой большинство государств БСВ оказались в так называемой «ловушке на выходе из ловушки» (имеется в виду «мальтузианская ловушка»).

Еще одна не менее важная точка зрения - это утверждение относительно того, что антирежимные выступления в арабском мире стали следствием влияния не одного, а многих факторов. Разделяя эту позицию, Фитуни Л.Л. справедливо отмечает, что предпосылки событий 2011 г. искать следует внутри непосредственно арабских обществ, но не во влиянии внешних факторов на процессы внутривосточные.

Не меньшее внимание также уделяется и определению так называемых факторов синхронизации, которые сделали возможным явление «волн революций», с наличием агфляции (Коротаев А.В., Акаев А.А.), и образование в арабо-мусульманском обществе однородного медиа пространства (Васильев А.М.), а также стремительный рост количества пользователей Интернета в регионе Ближнего Востока и в Северной Африке (Гонейм В.).

Важные результаты были достигнуты в рамках исследований целой группы мониторинга региональных и глобальных рисков, которые проводились Коротаевым А.В. в Институте Африки РАН (Центр цивилизационных и региональных исследований). Данные исследования дали возможность выявления того, что антирежимные выступления, которые происходили при выходе стран из «мальтузианской ловушки», являются не аномальным, а вполне закономерным явлением.

Таким образом, важнейший фактор возникновения такого рода потрясений - это резкое возрастание численности городской молодежи. При этом отметим, что объяснение на основе структурно-демографической теории (Турчин П.В., Нефедов С.А., Коротаев А.В.), хотя и не подтверждается материалом множества государств (включая Россию), но хорошо объясняет те процессы, что происходят в государствах Северной и Тропической Африки, а также Среднего и Ближнего Востока, и в Египте в том числе, что позволило нам использовать опыт ее применения в нашем исследовании.

По мнению российского востоковеда Е.Я. Сатановского мир на Ближнем Востоке наступит очень нескоро. Радикальная смена лидеров и череда революций в ходе «арабской весны» стала катализатором эпохи нестабильности в регионе на 75-80 лет. Причин тому

множество, в том числе отсутствие социально-политических лифтов, консервация правящей элиты, разрыв между поколениями.

Алексей Малашенко, политолог Фонда Карнеги, считает, что на Ближнем Востоке сложилась та самая ситуация, когда количественные изменения перешли в качественные. Причем не все сводится к экономическому недовольству населения. Неравенство, отсутствие социальных лифтов, мощный нажим молодого поколения, отсутствие социально-экономического движения вперед, усталость от правящих режимов – все это, и еще многое другое, сыграло свою роль.

Революция назрела достаточно давно. Но тут есть важный фактор, который можно назвать «поиском исламской альтернативы». К власти сейчас приходят люди под исламскими лозунгами, выступающие за создание некоего воображаемого исламского государства, пытающиеся восстановить исламские нормы в бытовом и общественном поведении. Кроме того, это очевидная попытка создать на базе ислама национальную и одновременно общеисламскую идеологию. Здесь заложена масса противоречий. Даже салафиты не представляют, каким должно быть исламское государство в современных условиях. Но они считают, что за исламское государство надо бороться, без этого они существовать уже не могут. Процесс радикальной смены режимов на Ближнем Востоке только начался и неизвестно к чему он приведет. Ясно только одно – большинство протестующих желают вернуться к «истинному исламу».

Таким образом, в отличие от западных ученых, многие из которых выступают за необходимость срочного развития демократии в Египте и странах «арабской весны», российские политологи показывают гораздо более взвешенный поход, говоря, что нужно учитывать состояние и характеристики египетского общества, которое может быть совершенно не готово к демократизации. Они также выступают резко против внешнего влияния, считая, что арабские общества должны развиваться и преодолевать проблемы самостоятельно. Данный подход представляется наиболее правильным и объективным.

Список литературы:

1. Воскресенский А.Д. Роль Запада в формировании международной системы и политика России // Сравнительная политика. Том 7. №1 (22). 2016. с. 66.
2. Ланда Р.Г. Политический ислам и отношения Восток-Запад // Ислам в современном мире. 2015. Том 11. №1. с. 130.
3. Почта Ю. М. Мусульманский мир: роль института гражданского общества в процес-

- се принудительной демократизации // Вестник РУДН. Серия «Политология», №3, 2012.
4. Кагарлицкий Б. Марксизм: не рекомендовано к обучению / Б.Кагарлицкий - М.: Изд-во Алгоритм, Изд-во Эксмо. - 2005, с. 214.
 5. Паршев А.П. Почему Америка наступает? / А.П.Паршев. - М.; АСТ, Астрель. - 2007, с. 441.
 6. Зазнобин В.М. Краткий курс / Внутренний Предиктор СССР. - СПб. - 2004, с. 87.
 7. Коротаев А.В. Египетская революция 2011 г.: структурно-демографический анализ / А. В. Коротаев, Ю. В. Зинькина // <http://polit.ru/article/2011/03/04/egyrev>.
 8. Цирель С.В. Революции, волны революций и Арабская весна // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабская весна 2011 / Ред. Коротаев А.В. А.В., Зинькина Ю.В., Ходунов А.С. М.: ЛКИ/URSS, 2012. с. 131.
 9. Зеленов Е.И. Смута, анархия, революция: арабская политическая культура на пути в будущее // Азия и Африка сегодня. 2012. No 1. с. 8-12.
 10. Фитуни Л.Л. Ближний Восток: технологии управления протестным потенциалом // Азия и Африка сегодня. 2011. No 12. с. 8.
 11. Садовничий В.А., Акаев А.А., Коротаев А.В., Малков С.Ю. Моделирование и прогнозирование мировой динамики. М.: ИСПИ РАН, 2012.
 12. Васильев А.М. Цунами революций // Азия и Африка сегодня. 2011. No 3. с. 2.
 13. Гонейм В. Революция. - СПб.: Лениздат, 2012.
 14. Нефедов С.А., Турчин П.В., Коротаев А.В., Бурова А.Н., Малков С.Ю., История и математика: Макроисторическая динамика общества и государства. М.: КомКнига, 2005. с. 153.
 15. Сатановский Е.Я. Происходящее вокруг Египта говорит о деградации страны. URL: <http://www.aif.ru/politics/world/44888>.
 16. А. Малашенко. США выгоднее выдать Мубарака. URL: <http://vz.ru/politics/2011/2/1/465157.html>.

Bibliography

1. Resurrection A.D. The role of the West in shaping the international system and the policy of Russia // Comparative Politics. Volume 7. №1 (22). 2016. 66 p.
2. Landa R.G. Political Islam and East-West relations // Island in the modern world. 2015. Vol 11. №1. p. 130.
3. Mail Y.M. Muslim world: the role of civil society in the process of forced democratization // Bulletin of Peoples' Friendship University. A series of "Politics", №3, 2012.
4. Kagarlitskiy B. Marxism: not recommended for training / B. Kagarlitskiy - M.: Publishing House of the algorithm, Publishing House of the Exmo. - 2005, p. 214.
5. Parshev AP Why did America come? / A.P.Parshev. - M. ; AST, Astrel. - 2007, 441 p.
6. Zaznobin VM Short course / Internal Predictor of the USSR. - SPb. - 2004, 87 p.
7. Korotaev A.V. The Egyptian revolution of 2011. : structural-demographic analysis / A.V. Korotaev, Y.V. Zinkina // <http://polit.ru/article/2011/03/04/egyrev>.
8. Tsirel S.V. Revolution, a wave of revolutions and the Arab Spring // System monitoring global and regional risks: Arab Spring 2011 / Rev. Korotaev A.V., Zinkina J.V., shaking AS M.: LKI / URSS, 2012. 131 p.
9. Zelenev E.I. Smoot, anarchy, revolution: the Arab political culture in the way of the future // Asia and Africa today. 2012. No 1. p. 8-12.
10. Fituni L.L. Middle East: control technology protest potential // Asia and Africa today. 2011. No 12. p. 8.
11. Sadovnichy V.A., Akayev A.A., Korotaev A.V., Malkov S.Y. Modelling and forecasting of the global dynamics. M.: ISPR 2012.
12. Vasiliev AM Tsunami Revolutions // Asia and Africa today. 2011. №3. 2 p.
13. Ghoneim V. Revolution. - SPb. : Lenizdat 2012.
14. Nefedov S.A., Turchin P.V., Korotaev A.V., Burov A.N., Malkov S.Y., History and Mathematics: macrohistorical dynamics of society and the state. : KomKniga, 2005. 153 p.
15. Satanovskiy E.Ya. Proiskhodyaschee around Egypt spoke about the country's degradation. URL: <http://www.aif.ru/politics/world/44888>.
16. Malashenko. US profitable squeeze Mubarak. URL: <http://vz.ru/politics/2011/2/1/465157.html>.

Рыбаков С.В.

Доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Уральского федерального университета (г. Екатеринбург, Российская Федерация).

Из истории отношений Византии и дунайских славян

Исторический процесс не подчиняется схематичному однолинейному движению, протекая как преодоление противоречий. Этот тезис касается и взаимоотношений между Византией и славянством. Начальные контакты славян с Византийской империей не были гладкими. На заре новой эры славяне, еще только начинавшие движение по пути осознанного исторического творчества, в глазах ромеев выглядели «варварами». Византия, будучи крупной частью распавшейся Римской империи, уже в момент своего появления в конце IV века представляла собою могущественную державу, в экономическом, правовом, культурном развитии опережавшую большинство стран тогдашнего мира.

В VI веке византийские юристы и правоведы создали свод правовых норм, получивший всемирную известность под названием «Кодекс Юстиниана». Долгое время «Кодекс» являлся основным источником права для всей Европы. В литературе, искусстве, философии Византии сохранялось эллинское наследие, восходящее к Гомеру, Фукидиду, Платону, Эсхилу, Софоклу, Еврипиду. На это наследие накладывались утонченные богословские поиски Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Дамаскина. Византийская система высшего образования готовила специалистов в разных отраслях хозяйства и культуры. Византийские города застраивались роскошными дворцами, храмами, театрами, скульптурными комплексами, парками. Там процветали различные ремесла, многие из которых были неизвестны в других странах. Благодаря наличию у Византии огромного торгового флота местные купцы везли в Европу товары из Индии, Китая, Персии, арабских стран.

Блеск Византии притягивал славян, но поначалу они доставляли ей много беспокойства, вместе с готами, гуннами, аварами участвуя в набегах на нее. Греческий хронист Феофан Исповедник отмечал, что в VI веке «появилось во Фракии великое множество гуннов и славян, и повоевали они Фракию, и многих убили и взяли в плен»¹. Средневековый историк Мауро Орбини показал,

¹ Летопись византийца Феофана от Диоклитиана до царей Михаила и его сына Феофилакта. М.: Типография МГУ, 1884. С. 179.

с какой интенсивностью славяне атаковали Византию: «В лето 548 славяне наступали на Далмацию; в лето 549 завоевали Фракию; в лето 550, пойдя в Греческую землю, одолели цареградцев; в лето 557, войдя в Македонию, учинили там бесчисленные пагубы, а обжившись там, стали называть те места Славонией – по своему имени. В лето 585 года приходили они даже к Константинополю, разоряя всю Фракию»².

При всей воинственности славянских племен их продвижение в пределы Византии было обусловлено не только стремлением к завоеваниям. В славянской колонизации отражались хозяйственные, земледельческие мотивы. Именно земледелие способствовало укоренению славянских общин на новой для них территории. К началу VII века они обосновались во владениях Византии, заселяя берега нижнего и среднего Дуная. Византийские басилевсы не только не препятствовали притоку славян-земледельцев, но и сами отводили им земли под поселения, стремясь таким способом превратить их в своих подданных. С этой же целью среди славян велась вербовка в византийское войско.

В такой политике не было ничего необычного. Византия являлась многоэтничным государством. Там проживали греки, фракийцы, иллирийцы, даки, италийские племена, сирийцы, копты, арабы, армяне, абхазы, грузины, евреи. Вливание славян в эту пеструю палитру только добавляло ей новые оттенки. Трения и конфликты между этническими группами случались, но они не были отражением целенаправленной государственной политики. Среди правителей Византии были уроженцы разных областей и представители разных этнических групп. Греческое большинство было влиятельным, но не доминирующим, и не препятствовало развитию языков и культур других народов.

Число славянских поселений на византийских землях быстро росло, меняя этнический состав населения: к VIII веку в Македонии, Дакии, на берегах Эгейского моря славяне стали влиятельным меньшинством, а в Далмации, Фракии и Мезии достигли большинства, что стало предпосылкой к появлению на Балканах самостоятельных славянских государств. Первую попытку создать государственное объединение в зоне расселения византийских славян предпринял предводитель одной из тюрко-болгарских племенных группировок Аспарух. В середине VII века,

2 Книга историография початия имене, славы и расширения народа славянско-го, собранная из многих книг исторических чрез господина Мавроурбина, архимандрита Рагужского. СПб.: Санкт-Петербургская типография, 1722. С. 18-19.

приведя свои отряды в дунайскую Фракию, он подчинил здешних славян и провозгласил Болгарское царство. Там началось слияние в один этнос славян, тюрков-болгар и остатков фракийских общин. Сохранив тюркское название «болгары», по языку и культуре этот этнос сформировался как славянский.

Византийские басилевсы не хотели мириться с территориальными потерями. Константин IV воевал с Аспарухом, но потерпел поражение. В 681 году византийскому правительству пришлось признать самостоятельный статус Болгарии. Мирное взаимодействие греков и болгар чередовалось с войнами, перевес в которых был то на одной стороне, то на другой. Такое чередование длилось до июня 1014 года, когда византийская армия под командованием Василия II разбила болгар у Беласицы, и вскоре Болгарское царство прекратило существование. Его северные земли заняли мадьяры, остальная территория вернулась в состав Византии.

В болгарской историографии падение первого Болгарского царства оценивается как болезненное и тяжелое событие: «Полувековая эпопея завершилась победой ромеев, а болгарам пришлось пережить наступление апокалипсиса»³. Такая оценка отражает противоречивость отношений между болгарскими и византийцами, однако для болгар эти отношения не сводились лишь к минусам и потерям, неся и позитивные импульсы. Во-первых, истоки болгарской государственности самым непосредственным образом были связаны с Византией. Во-вторых, византийское влияние определило многие стороны жизни в Болгарском царстве, отразившись в формах государственной власти, в военной организации, в архитектуре и искусстве, в быту. Кодекс Юстиниана послужил матрицей для болгарского законодательства. До середины IX века официальным языком в Болгарии был греческий.

Тезис о византийских корнях применим также к сербской и хорватской государственности. Константин Багрянородный в трактате «Об управлении империей» писал, что, придя на Балканы из Восточной Европы в первой половине VII века, сербы и хорваты «просили убежища у Ираклия, басилевса ромеев», и тот «предоставил им место для поселения»⁴. Сербские и хорватские князья правили своими народами от имени басилевса, имея статус архонтов, т.е. наместников. Свою власть они передавали по наследству.

Константин Багрянородный отмечал взаимное расположение

3 Божилев И., Гюзев В. История на Средновековна България VII – XIV вв. Т. 1. Пловдив: Анубис, 1999. С. 331.

4 Константин Багрянородный. Об управлении империей. М.: Наука, 1991. С. 137, 142.

славян друг к другу: «Болгары были в мирных отношениях с сербами, дружески общались друг с другом»⁵. В подобном тоне он писал об отношениях хорватов с болгарами: «Обе стороны часто доставляли друг другу дары из благорасположения»⁶. Однако это благорасположение развеялось, когда болгарские ханы, добиваясь независимости, принялись воевать с Византией. Хорватские и сербские князья встали на сторону византийской власти, посылая в помощь ей вооруженные отряды.

Ситуация изменилась, когда Ромейская держава вошла в полосу кризиса, вызванного резким усилением ее военно-политической конфронтации с католическими и мусульманскими странами. Византийские войска стали терпеть поражения, и это вынудило сербов озаботиться собственным суверенитетом. В конце XII века князь Стефан Неманя взял курс на создание самостоятельного Сербского государства. Его наследники собрали воедино сербские земли, присоединив к ним часть македонских и греческих областей. При этом сербские князья не стремились разрушать прежний, заведенный при византийцах порядок жизни. После взятия крестоносцами Константинополя в 1204 году они даже пытались выполнять на Балканах роль преемников византийских базилиевсов. До середины XIV века в Сербии действовал Кодекс Юстиниана. Сербь восприняли и закрепили на практике многие стороны византийской культуры.

Одна из самых ярких страниц в истории культурного сотрудничества между Византией и славянством была связана с просветительской миссией православных греческих миссионеров Константина и Мефодия, создавших славянскую письменность. Ученые братья составили славянский алфавит для проведения просветительской работы среди моравских славян. В IX веке Моравия представляла собою независимое славянское государство, расположенное на среднем Дунае по соседству с северо-западными границами Византии.

В 863 году моравский князь Ростислав направил посольство к византийскому императору Михаилу и Константинопольскому патриарху Фотию с просьбой прислать в Моравию «епископа и учителя такого, который бы на нашем языке проповедал нам истинную веру»⁷.

5 Константин Багрянородный. Об управлении империей. С. 146.

6 Там же. С. 140.

7 Житие Константина // Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности: Труды славянской комиссии. Т. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1930. С. 26.

Незадолго до этого между Константинопольским патриархом и папской курией вспыхнул конфликт, вызванный расхождением в интерпретации вероучительных догматов. Фотий расценил просьбу Ростислава как возможность приобщить моравских славян к византийскому православию и освободить их от давления католиков, насаждавших в то время униформистские шаблоны. Баварское архиепископство с центром в Зальцбурге объявило о своей «опеке» над моравами, а они тяготились ею. В Житии Мефодия сказано: «Моравлянам чужды немецкие попы, ибо, живя среди моравлян, не проявляют они приязни к ним, устраивают на них гонения»⁸. Моравское посольство жаловалось на немецких миссионеров: «Мы – славяне, простая чадь, и не понимаем их»⁹.

Одним из учеников Фотия был Константин по прозвищу Философ, имевший известность как блестяще образованный интеллектуал-полиглот. Выслушав просьбу моравов, император Михаил обратился к нему: «Услышал, Философ, эту речь? Никто, кроме тебя, не сумеет сделать этого. Ведь вы солуняне, а все солуняне чисто говорят по-славянски. Ступай же вместе с братом твоим игуменом Мефодием»¹⁰. Император имел в виду, что Константин и Мефодий выросли в городе Фессалоники (по-славянски Солунь), где тогда бытовало греко-славянское двуязычие. Братья владели славянским языком свободно, как родным.

Житие Константина засвидетельствовало: «С огромной честью приняли его моравы, а Ростислав созвал для него учеников»¹¹. В Моравии Константин и его брат перевели на славянский язык Евангелие, Деяния Апостолов, Псалтирь. Для этой цели Константин составил славянский алфавит. Главным звеном этой непростой лингвистической работы являлось вычленение звуков славянской речи.

В Моравии создавались школы с открытым доступом для всех желающих. В городе Девине был основан первый славянский университет. При огромных по объему организационных усилиях Константину и Мефодию приходилось преодолевать множество трудностей: их миссии противодействовали немецкие клирики, утверждавшие, что славянский язык не годится для церковной службы: «Есть лишь три языка, на которых позволено славить

8 Житие Мефодия // Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности: Труды славянской комиссии. Т. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1930. С.75.

9 Житие Константина. С. 32.

10 Житие Мефодия. С. 72.

11 Житие Константина. С. 28.

Бога – еврейский, греческий и латинский»¹². В полемике с ними Константин защищал права славян на развитие их собственного языка: «Как вы не стыдитесь признавать только три языка? А всем прочим быть слепыми и глухими?»¹³.

Авторитет братьев в Моравии был очень высок, население относилось к ним с большой симпатией. При этом значение их миссии не ограничилось только Моравией, т.е. землями словаков и чехов. В то время славянский язык был единым для всех славян, и, узнавая о деяниях Константина и Мефодия, к ним прибывали ученики из Паннонии, Хорватии, Болгарии. Благодаря болгарам из окружения Константина и Мефодия уже к 864 году была подготовлена почва для крещения Болгарии. После трехлетнего пребывания в Моравии братья перенесли свою деятельность в Блатенское княжество, находившееся в Паннонии. Там при поддержке князя Коцела они прививали грамоту и богослужение на славянском языке, вновь одолевая неприятие немецких епископов, не желавших уступать прерогатив в славянских землях.

После смерти Константина в 869 году Мефодий с учениками вернулся в Моравию, где возглавил Велеградскую архиепископскую кафедру. В 871 году он крестил приехавших в Велеград чешского князя Боривоя и его жену Людмилу, дочь сербского князя. Мефодий намеревался продолжать просветительскую миссию, но прежние условия для нее были утрачены: после вмешательства немецких Каролингов в дела Великоморавского государства князь Ростислав, покровитель славянского просвещения, потерял власть и был брошен в баварскую тюрьму. Его преемник Святополк не смог защитить Мефодия от давления немецкой церковной администрации. Мефодий на два с половиной года был заключен в монастыре Райхенау. После освобождения Мефодий продолжил просвещать славян, переводя для них священные тексты. После его кончины католический клир все-таки добился своей цели: славянская литургия в Моравии и Паннонии была запрещена и заменена латинской службой. Одни последователи Кирилла и Мефодия были перебиты, другие изгнаны, третьи проданы в рабство.

Несмотря на то, что Моравия вскоре была захвачена мадьярами, славянская письменность там не сразу сдала свои позиции. Более века она удерживалась в расположенном в Чехии Сазавском монастыре. Славянская литургия в Сазаве велась

12 Житие Константина. С. 29.

13 Там же. С.30.

до 1096 года, когда монастырь захватил католический орден бенедиктинцев. Но и после этого среди чехов не исчезла память о моравской миссии Константина и Мефодия. В XV веке в Чехии развернулось движение сторонников знаменитого чешского патриота Яна Гуса, выступившего против католицизма и за возврат церковной жизни к образцам, внедрявшимся в Моравии Константином и Мефодием. Гуситы обращались к константинопольскому патриарху с просьбой присоединить их к православной церкви. Гуситские войны длились полтора десятка лет и прочно вошли в историческую память чешского народа.

Большинство изгнанных из Моравии приверженцев славянского просвещения на рубеже IX–X веков перебрались в Болгарию, некоторые ушли в Хорватию и Сербию. Ближайшие ученики Мефодия Горазд, Климент и Наум продолжили его дело в Болгарии. Поддержанные царем Борисом, они создали в Охриде православную литературную школу. Затем подобные школы были созданы в Плиске и Преславе. В 886 году Климент направился в Македонию, где привел к крещению местных славян и внедрил славянское богослужение. В Болгарии и Македонии в короткие сроки утвердился славянский алфавит, названный в честь Константина-Кирилла кириллицей. Позднее кириллица закрепились в Сербии и на Руси.

Ученик солунских братьев по имени Храбр, стремясь прославить деяния своих наставников, в память о них написал «Сказание о письменах»: «Прежде ведь славяне не имели книг... И так длилось многие годы. Потом человеколюбец Бог помиловал род славянский, послав ему святого Константина Философа, нареченного Кириллом, мужа праведного и правдивого. И сотворил он славянские письмена. ...И отверз Бог уста роду славянскому»¹⁴.

Благодаря подвижничеству Храбра, Горазда Охридского, Климента Словенского, Константина Преславского и иных ревнителей кирилло-мефодиевских традиций Болгария в X веке стала центром славянской книжной культуры. Написанные там книги вывозились в Сербию, в Хорватию, на Русь. Язык тех книг, называемый ныне старославянским, лег в основу болгарского, русского, сербского, македонского, словацкого, чешского и других литературных языков.

Болгары, сербы, словаки никогда не забывали о традициях

14 Сказание о письменах черноризца Храбра // Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности: Труды славянской комиссии. Т. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1930. С. 162.

славянского просвещения, заложенных Константином и Мефодием. В первой половине XIX века об этих традициях громко заговорили и чехи. Чешские «будители», называвшие себя духовными наследниками гуситов, призывали к воссозданию чешского языка, практически исчезнувшего за время подчинения Чехии австрийским Габсбургам.

Движение «будителей» нашло отклик и среди словаков. В середине XIX века видный словацкий общественный деятель Людовит Штур написал большой историко-публицистический труд «Славянство и мир будущего», в котором призвал к объединению славянства под покровительством России и духовным пастырством «некогда общей всем нашим племенам Греко-Славянской Церкви»¹⁵. Он вспоминал о временах Константина и Мефодия: «О, возвратись к нам, святая Церковь наших отцов! ...Она не лишала наш народ понимания учительных истин, переведя на народный язык Священное Писание и церковную службу, не поработала духа народного, не отупляла его и не ввергала в ханжество, как это делало католичество. Не уживалось славянство с римским католичеством, а Восточная Церковь была некогда общей для всех наших племен, она и есть их истинное достояние»¹⁶.

Идеи Л. Штура нашли среди словаков много сторонников. О влиянии кирилло-мефодиевских традиций в Словакии свидетельствуют атрибуты ее государственности – герб и флаг, на которых изображен кирилло-мефодиевский прямой шестиконечный крест. Память о Константине-Кирилле и Мефодии жива и в других славянских странах. Государственные праздники в честь учителей славянства отмечают в России, Болгарии, Македонии, Чехии и Словакии. Культурное отношение к братьям-просветителям характерно для Сербии и Черногории. Элементы такого отношения прослеживаются в Словении и Хорватии. Верность славян историческим корням отразила, по слову русского ученого Н.Я. Данилевского, «высокое достоинство славянских начал»¹⁷, которое помогло славянским народам «выдержать все пронесшиеся над ними бури, не потеряв своей самобытности, сохранив язык и нравы»¹⁸.

Список литературы:

1. Летопись византийца Феофана от Диоклитиана до царей Михаила и его сына Феофи-

15 Штур Л. Славянство и мир будущего. Послание славянам с берегов Дуная. М.: Университетская типография, 1867. С. 5.

16 Там же. С. 186-187.

17 Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991. С. 116.

18 Там же. С. 124.

- лакта. М.: Типография МГУ, 1884. 370 с.
2. Книга историография почтения имене, славы и расширения народа славянского, собранная из многих книг исторических чрез господина Мавроурбина, архимандрита Рагужско-го. СПб.: Санкт-Петербургская типография, 1722. 364 с.
 3. Божилев И., Гюземов В. История на Средновековна България VII – XIV вв. Т. 1. Пловдив: Анупис, 1999. 704 с.
 4. Константин Багрянородный. Об управлении империей. М.: Наука, 1991. 498 с.
 5. Житие Константина // Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности: Труды славянской комиссии. Т. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1930. 256 с.
 6. Житие Мефодия // Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности: Труды славянской комиссии. Т. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1930. 256 с.
 7. Сказание о письменах черноризца Храбра // Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности: Труды славянской комиссии. Т. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1930. 256 с.
 8. Штур Л. Славянство и мир будущего. Послание славянам с берегов Дуная. М.: Университетская типография, 1867. 191 с.
 9. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991. 574 с.
 10. Матушанская Ю.Г., Махмутова М.Н. Особенности формирования римско-византийского права и его влияние на становление церковного права // Миссия конфессий. 2016. № 16. С. 21-27.
 11. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 2 (92). С. 9 – 20.
 12. Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России: Монография. – М.: Этносоциум, 2016. 266 с.

Bibliography

1. Annals of Byzantine Theophanes from Diocletian to the kings of Michael and his son Theophylact. М.: Printing House of Moscow State University, 1884. 370 p.
2. The book of historiography beginning of the name, fame and expansion of the Slavic people, collected from many historical books Mr. Mavroubinm, Archimandrite of Raguzha. St.Petersburg: Petersburg Printing House, 1722. 364 p.
3. Bozhilov I., Gyzemov B. The history of medieval Bulgaria VII - XIV centuries. Vol. 1. Plovdiv: Anubis, 1999. 704 p.
4. Constantine Porphyrogenitus. On the management of the empire. М.: Nauka, 1991. 498 p.
5. Life of Constantine // Materials on the history of the ancient Slavic Literature: Proceedings of the Slavic Committee. Т. 1. М.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1930. 256 p.
6. The Life of Methodius // Materials on the history of the ancient Slavic Literature: Proceedings of the Slavic Committee. Т. 1. М.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1930. 256 p.
7. Legend of the writings of monk Hrabar // Materials on the history of the ancient Slavic Literature: Proceedings of the Slavic Committee. Т. 1. М.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1930. 256 p.
8. Stuhr L. Slavs and the future of the world. Message to the Slavs from banks of Danube. М.: University Printing House, 1867. 191 p.
9. Danilevsky N.Y. Russia and Europe. М.: Book, 1991. 574 p.
10. Matushanskaya Y.G., Makhmutova M.N. Features of the formation of the Roman-Byzantine law and its influence on the development of canon law // Mission denominations. 2016. № 16. P. 21-27.
11. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media // Etnosotsium and international culture. 2016. № 2 (92). P. 9-20.
12. Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Civil society in modern Russia: Monograph. – М.: Etnosotsium, 2016. 266 p.

Маслова Е.А.

Кандидат политических наук, старший преподаватель
Московский государственный институт международных отношений
Министерства иностранных дел (МГИМО МИД) России.

Шебалин Д.Д.

Московский государственный институт международных отношений
Министерства иностранных дел (МГИМО МИД) России.

Шебалина Е.О.

Московский государственный институт международных отношений
Министерства иностранных дел (МГИМО МИД) России.

**Святой год 2016 – еще одно
достижение Папы Франциска**

Уходящий 2016 год для католиков стал особенным: почти весь он прошел под эгидой Года Милосердия – одним из внеочередных Юбилейных (Святых) годов, отмечаемых Римской Католической Церковью и объявленный Папой Римским Франциском в марте 2015 года. Период, в течение которого допускается возможность особого отпущения грехов, продлился с декабря 2015 года по ноябрь 2016 года.

Традиция Юбилейного года восходит предположительно к V веку до н.э., в частности, к Книге Левит Ветхого Завета, где содержится упоминание о необходимости «освятить пятидесятый год и объявить свободу на земле всем жителям её»¹. Концепция Юбилейного года четко обозначена в Библейском писании: в центре внимания находятся отношения Человека с природой и Богом, целью которых являются примирение и умиротворение. В целом, Святой год – это период духовного возрождения, встречи с Христом, время щедрой любви Бога и к Богу, а также любви братьев друг к другу. Юбилейный год в древнеиудейской традиции представляет собой подобие шаббата: подобно тому, как в недельном цикле есть день, предназначенный для отдыха, в полувековом есть год, посвященный примирению. Именно поэтому Юбилейный год воспринимается иудеями в качестве «нулевого», года «нового» начала. Праздник, с которого начинался Юбилейный год, носил название «День всепрощения» (Йом-Киппур). По традиции, в этот день в пустыню выпускали

1 Книга Левит Ветхого Завета (25:10)

козла, который, как считается, принимал на себя все грехи каждого человека в отдельности и народа в целом. Впоследствии, и в Новом Завете содержится упоминание о Юбилейном годе. Наступление Юбилейного года оглашается звучанием йовеля, музыкального инструмента, представляющего собой бараний рог. Именно от слова «йовель» впоследствии произошли итальянские слова «юбилей» (giubileo) и «ликование» (giubilo).

Впервые Римской Католической Церковью Юбилейный год был учрежден 12 февраля 1300 года по постановлению папы Бонифация VIII. В соответствии с его указанием, Юбилейный год должен был отмечаться каждые сто лет. Булла Бонифация VIII «Antiquorum habet fida relatio» о проведении первого Юбилея высечена на мраморной плите, которая в течение более семисот лет находится в атриуме Базилики Св. Петра. К причинам, подтолкнувшим Папу Бонифация VIII к проведению Святого года, относятся: обогащение церковной казны, придание особого значения собственному понтификату, а также упорядочение и контроль над традицией, отмечавшейся народом самостоятельно². Кроме того, упоминание о Юбилее 1300 года содержится в «Божественной комедии» Данте Алигьери³.

Несмотря на распоряжение Понтифика отмечать Юбилейный год каждые сто лет, уже следующий объявлен Папой Климентом VI в 1350 году, то есть, спустя пятьдесят лет, в соответствии с библейской традицией. В свою очередь Папа Урбан, желая сделать праздник более «христианским», обозначил интервал в тридцать три года.⁴ Таким образом, отмечены два Юбилейных года: в 1390 году (так как на момент объявления тридцати трех летнего интервала 1383 год уже прошел) и в 1423 году. Позже, указом Папы Павла V, установлен порядок, сохранившийся до сих пор: Юбилейный год отмечается каждые двадцать пять лет. Причиной стало желание Папы предоставить каждому поколению возможность стать свидетелями этого знаменательного события религиозной жизни.

Известны случаи внеочередных Юбилейных годов, учреждавшихся в связи с особыми обстоятельствами. В 1560 году Папа Пий VI объявил Юбилейный год с целью способствовать

2 Benazzi, N. (a cura di). L'anno Santo con Papa Francesco. Guida al Giubileo della Misericordia. Milano, Edizioni PIEMME, 2015.

3 Ravaglioli, S. Dante a Roma per il Giubileo del 1300 / 30Giorni, N°8, 1998.

4 33 года — «возраст Христа» — возраст, в котором, согласно Евангелию, был распят Иисус Христос

благоприятному проведению Тридентского Собора, в 1585 году, 1605 году, 1621 году, 1829 году Папы Сикст V, Павл V, Григорий XV, Лев XIII соответственно провозглашали Юбилейные годы в честь начала понтификата, однако официально признается три внеочередных Юбилейных года (учреждение которых связано исключительно с евангелической тематикой). Первый из них провозгласил Папа Урбан VI в 1383 (был отмечен в 1390 году) в честь Годовщины Искупления, в 1933 году в связи с 900-й годовщиной Искупления и в 1983 году – по случаю 1950-летия Искупления.

Среди «юбилейных» обычаев на протяжении истории выделилось три главных: паломничество, прохождение через Святые врата⁵, индульгенция. С 1962 года паломничество стало популярно среди Римских первоиерархов, когда Папа Иоанн XXIII отправился для совершения «юбилейных» церемоний в Лорето и Ассизи. Во время понтификата Иоанна Павла II паломничество приобрело регулярный характер. Данный шаг позволил Папе войти в непосредственное общение с местными Церквями на различных континентах, при этом большое внимание уделялось развитию экуменизма и межрелигиозного диалога. Обычай прохождения через Святые врата был введен Папой Александром VI в 1500 году, когда он торжественно отворил врата базилики Св. Петра, символизируя начало Юбилейного года. С тех пор каждый Юбилейный год начинается с этой церемонии. Индульгенция – особый знак юбилейных торжеств – в католической традиции понимается как дар Милосердия Божия, посредством которого кающийся грешник получает отпущение временной кары за грехи, уже отпущенные священником во время исповеди.

Истории известны случаи, когда Юбилейный год проходил при незаурядных обстоятельствах: в 1350 году – в отсутствии самого Понтифика; святое «событие» 1423 года проводилось в условиях войны и разорения, поэтому источников, свидетельствующих о проведении Юбилейного года, практически не сохранилось; в ходе «Юбилея» 1625 года издан ранее не существовавший указ о запрещении священникам курить табак в церквях. В 1875 году состоялся первый «светский» Юбилейный год (ввиду того, что на момент 1875 года Рим уже не принадлежал Папе); в 1933 году церемония открытия Святых врат впервые транслировалась по радио. Проведение Святого года 1975 стояло под угрозой из-за

5 Также – «Святая дверь» (в переводе с итальянского Porta Santa)

итогах Второго Ватиканского Собора⁶, а Папа Войтыла в период своего понтификата стал свидетелем двух Юбилейных годов (в 1983 и 2000 гг.).

Внеочередной Юбилейный год, учрежденный Франциском 13 марта 2015 года и приуроченный к пятидесятилетию закрытия Второго Ватиканского Собора, начался 8 декабря 2015 года, в праздник Непорочного Зачатия Девы Марии, и завершился 20 ноября 2016 года, в праздник Христа Царя Вселенной. В булле “*Misericordiae vultus*”⁷ («Лик милосердия»), опубликованной 11 апреля 2016 года и провозглашающей Год милосердия, Понтифик называет две цели предстоящего Года: первая — «созерцать тайну милосердия», являющуюся «источником радости, душевной ясности и мира, условием нашего спасения». Вторая цель — «самим стать убедительным знаком Отчего действия», чтобы «сильнее и действеннее становилось свидетельство верующих»⁸. Милосердие является одной из излюбленных тем пасторского служения Папы Франциска. В итальянском тексте апостольского увещания “*Evangelii gaudium*”⁹ («Радость Евангелия») слово «милосердие» встречается 31 раз. 1 сентября 2015 года в своей речи Понтифик обозначил новые ориентиры Юбилейного 2016 года¹⁰: особое внимание к вопросу о заключенных в тюрьмах; новый подход к проблеме аборт; развитие отношений с Священническим братством Святого Пия X¹¹. Касательно вопроса о заключенных, Епископом Рима была выражена

6 XXI Вселенский Собор Католической церкви, открытый по инициативе Папы Иоанна XXIII в 1962 году и продолжавшийся до 1965 года. После принятия демократических решений касательно церковной жизни встал вопрос о целесообразности и порядке проведения Юбилейного года.

7 *Misericordiae Vultus*. Bolla di Indizione del Giubileo Straordinario della Misericordia, p. 2. / Официальный сайт Ватикана. Режим доступа (22.12.2016): https://w2.vatican.va/content/francesco/it/bulls/documents/papa-francesco_bolla_20150411_misericordiae-vultus.html

8 Там же, раздел 3.

9 Апостольское обращение *Evangelii gaudium* Святейшего Отца Франциска епископам, пресвитерам и диаконам, людям, посвященным Богу, и верным мирянам о возвещении Евангелия в современном мире. / Официальный сайт Ватикана. Режим доступа (22.12.2016): https://w2.vatican.va/content/francesco/ru/apost_exhortations/documents/papa-francesco_esortazione-ap_20131124_evangelii-gaudium.html

10 *Messaggio di Sua Santità Papa Francesco per la Celebrazione della Giornata Mondiale di Preghiera per la Cura del Creato*. / Официальный сайт Ватикана. Режим доступа (22.12.2016): http://w2.vatican.va/content/francesco/it/messages/pont-messages/2016/documents/papa-francesco_20160901_messaggio-giornata-cura-creato.html

11 Религиозная организация, созданная в 1970 году архиепископом Марселем Лефевром и объединяющая католиков-традиционалистов, не принявших решения Второго Ватиканского собора в части реформы богослужения, расширения практики экуменизма, необходимости диалога с иными религиями и прочих нововведений.

надежда на продолжение борьбы за отмену смертной казни. Накануне международной встречи по данной проблеме¹² Понтифик сказал, что заповедь «не убий» имеет абсолютное значение и касается как невинного, так и преступника. В послании Святейший Отец подчеркивает, что и заключенные могут получить прощение грехов, проходя через дверь своей камеры и произнося молитву. Второй акцент политики Франциска, касающийся абортов, стоит особенно остро. Вопреки классическому учению Католической церкви, Папа, определяя аборты в качестве одной из серьезнейших проблем современного времени, принял решение уполномочить всех священников отпускать грех аборта тем, кто раскаялся в этом и просит о прощении. Кроме того, Епископ Рима использует внеочередной Юбилейный год для дальнейшего налаживания отношений с братством Пия X. В отличие от предыдущих Понтификов, Папа Франциск постановил, что во время Года Милосердия верующие, исповедующиеся у священников из Братства святого Пия X, получают законное и действительное отпущение грехов. Братство святого Пия X откликнулось на постановление заявлением, в котором выражает признательность Святейшему Отцу и готовность «осуществлять с обновленной щедростью служение исповеди», в отношении которого, благодаря распоряжению Папы Франциска, «никто не сможет допускать никаких возражений».

Примечательно, что, вопреки традиции, первые Святые врата были открыты перед официальным началом внеочередного Юбилейного года. 29 ноября 2015 года, во время Апостольского визита в Центральноафриканскую республику, Понтифик открыл врата Милосердия в кафедральном соборе столицы государства – городе Банги, что подтверждает идею Папы Римского о необходимости милосердия на всех континентах¹³. Святая дверь базилики Св. Петра была открыта, в соответствии с буллой, 8 декабря 2015 года. Святые врата есть в четырех главных базиликах Рима: Святого Петра, Святого Иоанна, Святого Павла вне Стен и в базилике Санта Мария Маджоре. Открытие Святых врат символизирует «особый путь», ведущий к спасению. 13 ноября 2016 года в епархиальных соборах и базиликах Рима были заперты Святые двери, в то время

¹² Имеется в виду международная конференция «За мир без смертной казни», организованная общиной Святого Эгидия в феврале 2016 года.

¹³ Зонова Т. Папа Римский в Африке — надо вернуть миру мир / РСМД, 04.12.2015. Режим доступа (22.12.2016): http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6968#top-content

как Святые врата базилики Св.Петра Папа закрыл 20 ноября 2016 года, что ознаменовало окончание Юбилея Милосердия.

Большое внимание Святой Престол уделяет вопросу индульгенций—одной из центральных тем Юбилейного Года. В этой связи Понтифик направил послание Председателю Папского совета по содействию новой евангелизации¹⁴ монсеньюру Рино Физикелле о предоставлении индульгенций во время Года Милосердия. Папа подчеркивает, что индульгенцию можно получить не только совершив паломничество в Рим, но также и пройдя через Святые врата любой католической епархии во всем мире. Более того, отпущение грехов может быть заслужено посредством актов милосердия, как духовных, так и материальных. Среди них призыв накормить голодающих, предоставить временное проживание паломникам, навестить заключенных и тяжело больных, а также дать совет сомневающимся, простить обидчиков, научить невежественных, утешить плачущих, совершать молитвы и т.д.¹⁵

Неотъемлемыми составляющими Юбилейного года являются девиз и логотип, к созданию которых Святым Престолом был проявлен новаторский и политически продуманный подход¹⁶. Символ и девиз Года Милосердия наглядно демонстрируют его смысл. Девиз «Будьте милосердны, как Отец ваш»¹⁷ призывает не судить или осуждать, а дарить любовь и прощение, в то время как логотип Года, созданный одним из самых известных мастеров христианского искусства, отцом Марко Рупником, представляет собой богословский синтез темы милосердия¹⁸. На изображении Иисус принимает на плечи потерянного человека и, как следствие, все человечество. Новизна состоит в том, что глаз Иисуса как бы соединен с глазом человека. Таким образом, Христос видит глазами Адама, а Адам — глазами Христа.

Организационный порядок проведения внеочередного Года Милосердия был построен таким образом, что с целью оптимизации времени и потоков людей, на протяжении девяти месяцев с определенной периодичностью происходили «празднования»,

14 Папский совет по содействию новой евангелизации – одна из дикастерий Римской Курии, созданная папой римским Бенедиктом XVI 28 июня 2010 года и призванная содействовать возобновлению евангелизации.

15 *MisericordiaeVultus*, 15

16 О Римско-католической церкви как акторе международных отношений см. подробнее: П.И. Касаткин. О роли религиозных акторов в современных мировых политических процессах // Вестник МГИМО-Университета. №1, 2010. С. 257-261.

17 Евангелие от Луки 6, 36

18 Il logo ufficiale del Giubileo / Официальный сайт «Юбилейного года»: <http://www.ubilaemmisericordiae.va/>

определенных групп паломников. Например, январь 2016 года отводился персоналу паломнических и туристических агентств; февраль – монашествующим и учреждениям Римской Курии. В марте–мае прошли юбилейные паломничества последователей духовности Божьего Милосердия для подростков, диаконов, священников, больных и паломников-инвалидов. Осенью 2016 года состоялся Юбилей благотворительных работников.

В связи с угрозами террористов в отношении Святого Престола, особое внимание уделялось безопасности. На период мероприятий правопорядок обеспечивали более двух с половиной тысяч сотрудников правоохранительных органов Италии и Ватикана. В ноябре в Рим были переброшены около 1200 стражей порядка (640 полицейских, 388 карабинеров и 169 финансовых гвардейцев)¹⁹. К участию в антитеррористических мероприятиях были привлечены итальянские военнослужащие. Служба жандармерии Ватикана находилась в постоянном сотрудничестве с итальянской полицией.

В течение Года Милосердия Рим посетили 21.292.926 паломников из 156 государств²⁰. Наиболее многочисленная группа паломников – из самой Италии, затем из Германии, США и других стран.

Проведение Юбилейного Года оказало положительное влияние на экономику Рима. Было зафиксировано повышение ВВП города на 2,1% -2,4%. В денежном эквиваленте ВВП составил 11-11,5 млрд. евро²¹. Также Святой год оказал положительное влияние на рынок труда. В 2016 году были созданы 4,300-5,500 новых рабочих места на полную ставку, что говорит о снижении безработицы в итальянской столице на 2,9%. Повышение ценового порога колебалось на уровне 0,3-0,5% и свидетельствует о низкой инфляции²². Прирост дохода от налоговых поступлений, по сравнению с исходным предполагаемым показателем, составил 37%, что соответствует 832 млн. евро, в то время как излишек увеличился на 244 млн. евро. В целом на проведение мероприятия было затрачено около 400 млн. евро²³.

19 Giubileo. Piano sicurezza: previste assunzioni di 2.500 agenti -/ RaiNews. Режим доступа (22.12.2016): <http://www.rainews.it/dl/rainews/articoli/giubileo-piano-sicurezza-previste-assunzioni-di-2500-agenti-5275e432-1264-4ecf-8a45-02ec717fef4b.html>

20 Официальный сайт «Года милосердия». Режим доступа: <http://www.iubilaeum-misericordiae.va/content/gdm/it.html> (22.12.2016).

21 L'indotto del Giubileo Straordinario della Misericordia. Analisi di impatto economico /Roma, Sapienza Università di Roma, Facoltà di Economia. 13 luglio 2015.

22 Там же.

23 Там же.

Как известно, первый раз за время проведения Юбилейных годов, этот год стал событием вселенского масштаба. По всему миру были открыты Святые врата во свидетельство того, что любовь Господа не знает границ. По данным, озвученным кардиналом Рино Физикеллой, в католических странах более 80% верующих прошли через Святые врата. Этот результат был достигнут благодаря тому, что из почти 3000 приходов по всему миру 50% расположено в Европе, а также в Центральной и Южной Америке. Кроме того, растущее количество приходов в Африке и частично в Азии способствовало увеличению паломников до миллионов человек в разных точках земного шара. Таким образом, речь идет о 900-950 миллионов верующих, прошедших через Святую дверь в разных приходах.

Юбилейный год милосердия получил широкое распространение в интернете. Сайт на семи языках, посвященный событию, посетило 8 млн человек. Событие вызвало большой интерес со стороны общественности. Например, видео, на котором в рамках Юбилейного года Папа Франциск исповедует молодых людей, меньше чем за 24 часа достигло около 2,5 млн просмотров и 42 тыс «лайков»²⁴.

Духовный посыл, который был направлен Папой Франциском и стал определяющим в Юбилейный год 2016, был отражен в Апостольском письме “*Misericordia et misera*”, в котором изложены основные размышления Понтифика на тему милосердия. Более того, в нем зафиксирована инициатива Римского первоиерарха об учреждении «Всемирного дня бедных»²⁵, назначенного на тридцать третье воскресенье года²⁶. Таким образом, Юбилейный год закончился, но его устремления и идеи остались живыми и актуальными для миллионов верующих.

Bibliography

1. Benazzi N. (a cura di). *L'anno Santo con Papa Francesco. Guida al Giubileo della Misericordia*. Milano, Edizioni PIEMME, 2015.
2. Conferenza Stampa a conclusione del Giubileo Straordinario della Misericordia e per la presentazione della Lettera Apostolica del Santo Padre Francesco “*Misericordia et Misera*”, 21.11.2016.
3. Franco M. *Vaticano secondo Francesco*. Roma, Libreria Editrice Vaticana, 2013.
4. Giubileo. Piano sicurezza: previste assunzioni di 2.500 agenti - / RaiNews. (22.12.2016): <http://>

²⁴ Conferenza Stampa a conclusione del Giubileo Straordinario della Misericordia e per la presentazione della Lettera Apostolica del Santo Padre Francesco “*Misericordia et Misera*”, 21.11.2016.

²⁵ Papa Francesco istituisce la “Giornata mondiale dei poveri”/ Catania, *Giornale Caritas Catania*, 2016. Режим доступа (22.12.2016): <http://www.caritascatania.it/node/435>

²⁶ Lettera Apostolica «*Misericordia et misera*» del Santo Padre Francesco a conclusione del Giubileo straordinario della misericordia. 20.11.2016.

- www.rainews.it/dl/rainews/articoli/giubileo-piano-sicurezza-previste-assunzioni-di-2500-agenti-5275e432-1264-4ecf-8a45-02ec717fef4b.html
5. Il logo ufficiale del Giubileo / Access mode: <http://www.iubilaeummisericordiae.va/>
 6. L'indotto del Giubileo Straordinario della Misericordia. Analisi di impatto economico / Roma, Sapienza Università di Roma, Facoltà di Economia. 13 luglio 2015.
 7. Lettera Apostolica «Misericordia et misera» del Santo Padre Francesco a conclusione del Giubileo straordinario della misericordia. 20.11.2016.
 8. Messaggio di Sua Santità Papa Francesco per la Celebrazione della Giornata Mondiale di Preghiera per la Cura del Creato. / The official website of the Vatican. Access mode (22.12.2016): http://w2.vatican.va/content/francesco/it/messages/pont-messages/2016/documents/papa-francesco_20160901_messaggio-giornata-cura-creato.html
 9. Misericordiae Vultus. Bolla di Indizione del Giubileo Straordinario della Misericordia, 2 p. / The official website of the Vatican. Access mode (22.12.2016): https://w2.vatican.va/content/francesco/it/bulls/documents/papa-francesco_bolla_20150411_misericordiae-vultus.html
 10. Papa Francesco istituisce la "Giornata mondiale dei poveri" / Catania, Giornale Caritas Catania, 2016. Режим доступа (22.12.2016): <http://www.caritascatania.it/node/435>
 11. Ravaglioli, S. Dante a Roma per il Giubileo del 1300 / 30Giorni, N°8, 1998.
 12. Apostolic Exhortation Evangelii gaudium Holy Father Francis bishops, priests and deacons, the people dedicated to God, and the lay faithful to proclaim the Gospel in today's world. / The official website of the Vatican. Access mode (22.12.2016): https://w2.vatican.va/content/francesco/ru/apost_exhortations/documents/papa-francesco_esortazione-ap_20131124_evangelii-gaudium.html
 13. Евангелие от Луки. (The Gospel of Luke)
 14. Zonova T. Pope in Africa - it is necessary to return peace to the world / INF, 04.12.2015. (22.12.2016): http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6968#top-content
 15. Kasatkin P.I. On the role of religious actors in the current global political processes // Herald of the MGIMO-University. №1, 2010. P. 257-261.
 16. Книга Левит Ветхового Завета (Leviticus Vethovogo Testament).
 17. Riccardi, A Surprising Pope Francis. The crisis and the future of the Church. Moscow, St. Andrew, 2016.
 18. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media // Etnosotsium and international culture. 2016. № 2 (92). P. 9-20.
 19. Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Civil society in modern Russia: Monograph. - M.: Etnosotsium, 2016. 266 p.
 20. Ryabova E.L. (Review) Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia In XXI century: a national response to the national question. M.: Etnosotsium, 2015. // Etnosotsium and international culture. 2015. №10 (88). - P. 175-179.
 21. Ryabova E.L. Interethnic conflicts: the question about the causes and ways to overcome // Etnosotsium and international culture. 2012. №1 (43). - P. 10-15.
 22. Ryabova E.L. The discussion on the strategy of international relations (editorial) // Etnosotsium and international culture. 2012. №5 (47). - P. 7-8.
 23. Bormotova T.M. The impact of uncontrolled migration to the growth of cross-border crime in Europe // Etnosotsium and international culture. 2016. № 8 (98). p. 169 - 173.
 24. Bormotova T.M. Nikitina I.E. Problems of convergence of national laws of European Union member states in matters of migration policy // Etnosotsium and international culture. 2016. № 1 (91). P. 51-54.
 25. The Council on International Relations of the President of the Russian Federation, Volume 3. / International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.
 26. Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia in the XXI century: a national response to the national question: Monograph. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2009.
 27. Ryabova E.L., Shuplenkov O.V. Cossacks of South Russia: Past and Present: schoolbook. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2011.

ФИЛОСОФИЯ

СОЦИОЛОГИЯ

КУЛЬТУРА

PHILOSOPHY

SOCIOLOGY

CULTURE

Ткаченко Е.Н.

Кандидат исторических наук, доцент,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Благотворительность как общественная добродетель

Благотворительная деятельность – это добровольная деятельность граждан и юридических лиц, заключающаяся в бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, денежных средств или в бескорыстном выполнении работ, предоставлении услуг, оказании иной поддержки [1].

Основными целями благотворительной деятельности являются:

- социальная поддержка и защита граждан, в том числе посредством улучшения материального положения малообеспеченных слоев населения, социальной реабилитации безработных и инвалидов;

- оказание помощи пострадавшим гражданам от стихийных бедствий и экологических катастроф, ставшим жертвами в результате социальных, национальных, религиозных конфликтов, репрессий, а также беженцам и вынужденным переселенцам;

- содействие укреплению значимости и роли семьи в обществе;

- поддержка материнства, детства и отцовства;

- оказание помощи в деятельности сферы образования, науки, культуры, искусства, просвещения, способствование духовному развитию личности;

- содействие в сфере здравоохранения по организации профилактики и охраны здоровья граждан, а также по укреплению здорового образа жизни, улучшению морально-психологического состояния россиян;

- охрана окружающей среды и защита животных;

- оказание бесплатной юридической помощи и правового образования граждан.

Под благотворительностью в современном обществе понимают, практически, любой акт безвозмездной помощи тем, кто в этом нуждается, начиная от передачи ставшими ненужными вещей до многомиллионных пожертвований. В связи с этим, различают несколько наиболее выраженных видов благотворительности, это: корпоративная, частная и спонсорская помощь, филантропия и меценатство.

Корпоративная благотворительность заключается в добровольной деятельности коммерческой организации, целью которой является оказание помощи нуждающимся или поддержка социальных проектов, как собственных, так и других организаций. Вместе с тем, сфера вложения средств не имеет прямой связи с основной деятельностью компании. Понятие «Корпоративная благотворительность» получила свое название, видимо, из-за отсутствия четкого определения деятельности коммерческих организаций в социальном плане.

Частная благотворительность является наиболее распространенным видом благотворительной деятельности, заключающейся в жертвовании частными лицами на определенные цели денежных средств и имущества. Частная благотворительность менее распространена в России, чем на Западе, и довольно часто носит анонимный характер. Однако, и в нашей стране отдельные граждане и даже целые семьи принимают чужие проблемы настолько близко к сердцу, что даже решаются на создание специальных фондов для их решения.

Благотворительный фонд – это фонд, созданный для ведения благотворительной деятельности, различных социально ориентированных программ или распределения грантов. Цели деятельности фонда определяются его уставными документами. В распоряжение Фондов для осуществления деятельности денежные средства могут поступать несколькими способами:

- в виде благотворительных пожертвований от организаций и частных лиц;
- в качестве грантов и целевого финансирования другими благотворительными фондами;
- от ведения коммерческой деятельности;
- в виде доходов от финансовой деятельности – процентов от инвестирования собственных средств в ценные бумаги или полученных от размещения на депозитных счетах и др.

В отличие от предпринимательских структур, для которых благотворительность является дополнительной деятельностью, не имеющей прямую связь с деятельностью самой компании, для благотворительных фондов благотворительная деятельность – это основной вид деятельности.

Филантропия в переводе с греческого языка означает «любовь к людям». Если обратиться к словарям, можно заключить, что «филантропия» – то же самое, что и благотворительность.

И филантропия и благотворительность проявляются как добровольное распределение частных ресурсов в интересах нуждающихся. Тем не менее, существуют ситуации, при которых благотворительность не является филантропией. В частности, безвозмездную помощь животным национального парка нельзя считать «любовью к людям», то есть филантропией, но можно назвать благотворительностью. Несмотря на то, что такое вложение средств направлено на сохранение общественного блага в целом, благотворительность помогает не людям, а животным. Видимо, разница между филантропией и благотворительностью обусловлена не конкретными формами действия, а исключительно сферой мотивации. В конечном итоге, помощь не конкретным людям и их группам, а вложение средств в природу, искусство, науку рано или поздно скажется на состоянии общества в виде улучшения экологической обстановки, новых открытий, произведений искусства и т.д.

Меценатство, на первый взгляд, отличается от благотворительности более узкой сферой деятельности: меценат оказывает поддержку лишь проектам в области культуры, науки и искусства. Тем не менее, можно найти и более глубокое различие между благотворительностью и меценатством, лежащее в сфере мотивации. Меценат помогает не столько человеку, сколько, если так можно выразиться, той общественной роли, которую он играет. Он поддерживает нищего гениального художника не потому, что тот беден, а из-за того, что он художник. То есть поддерживается не сам человек, а его талант; его роль в развитии культуры, науки, искусства.

Спонсорство – этот вид непрофильного использования средств компании зачастую вообще не относят к социально полезным, а трактуют как одну из статей расходов на рекламу. Так как благотворительность представляет собой безвозмездную помощь, компания не должна получать от этой деятельности непосредственной финансовой выгоды. Но это не значит, что от нее не должно быть вообще никакой пользы. Безусловно, в большинстве случаев спонсор продвигает свой брэнд за счет проводимых под его маркой благотворительных акций, и с точки зрения маркетинга, это не самое худшее вложение средств. Однако экономическая мотивация в этом случае не является единственной, так как спонсорская помощь налагает на получателя и некоторые обязательства.

Отличительная черта благотворительности от спонсорства заключается в отсутствии коммерческой выгоды. Особенность благотворительной деятельности выражается путем свободно-го, самостоятельного выбора вида и размера пожертвования, объекта, места и времени оказания помощи. Причины, которые побуждают участвовать в благотворительности, объясняются состраданием и милосердием по отношению к другим, желанием быть полезным, служить обществу и его идеалам.

Важный этап развития благотворительной деятельности – создание российских благотворительных фондов, которые занимаются поддержкой научных и учебных проектов, семей погибших и раненых военнослужащих, помощью детским домам, больницам, предоставляют средства на дорогостоящее лечение.

В современной России в благотворительную деятельность вовлекается всё больше людей, несмотря на это сумма пожертвований в некоммерческие организации не имеет тенденции к росту.

В 2015 году средняя сумма пожертвований от одного человека в год по сравнению с предыдущим годом снизилась до 3300 рублей, в 2014 году эта сумма составляла 5000 рублей [2].

В 2015 году 50 % взрослого городского населения России – 44,5 млн. человек – совершали денежные пожертвования благотворительным организациям. В 2014 году пожертвования совершали 40 % населения [2].

В 2014 году в России было совершено 74 крупных пожертвования на общую сумму 405,9 млн. дол. Из них 27 — частными лицами [3].

Меньше 1% из всех благотворителей готовы материально помогать взрослым. Каждый третий россиянин готов оказать помощь детям. Каждый восьмой – пожилым людям [4].

Данные Мирового рейтинга благотворительности свидетельствуют, в 2014 году россияне стали больше заниматься волонтерством и помогать напрямую нуждающимся незнакомым людям. По сравнению с рейтингом 2013 года в стране стало на 1 млн. больше волонтеров; число тех, кто помогает нуждающимся, увеличилось на то же число.

Несмотря на значительный рост этих показателей, в общемировом зачёте Россия опустилась на три позиции и занимает теперь 126-е место. Этот факт можно объяснить тем, что аналогичные показатели в других странах темпы роста ещё выше [5].

Итоги проведенного исследования подтверждают, что в России много неравнодушных и милосердных людей. Но путь к сознательной, «цивилизованной» личной благотворительности только начинается. Так, за последний год милостыню подавали 73,4 % россиян, 46 % делали денежные пожертвования, 23 % делали пожертвования в благотворительные фонды, 7,9 % перечисляли деньги раз в месяц и чаще.

В последнее время благотворительность интенсивно развивается в регионах нашей страны.

Компанией «Бизнес Аналитика» по заказу Русфонда был проведен опрос городского населения 54 крупнейших регионов страны по репрезентативной выборке [8]. Результаты исследования свидетельствуют, что самой популярной и одинаково распространенной во всех регионах является помощь незнакомым людям – ее оказывали за последний год от 62 % до 85 % россиян (средний показатель по регионам 73 %). Самым распространенным видом помощи стала милостыня (в руки просящего, на улице) – 73,4 %; на второе место вышла помощь вещами – 54,6 %; еду нуждающимся покупали 19,5 % респондентов.

Денежные пожертвования на благотворительные цели совершили за год 46 % респондентов. Регионы существенно различаются по количеству жертвователей (от 30 % до 62 %). В еще большей степени регионы отличаются по уровню волонтерской помощи: от 18 % до 54 % (при среднем показателе 34 %).

Десятка лидеров регионов по благотворительности в итоговом рейтинге представлена в таблице 5.

Благодаря полученным данным можно также составить три дополнительных индекса: рейтинг в пересчете на абсолютные цифры (по статистике городского населения в регионах), рейтинг регионов по пожертвованиям только в благотворительные фонды, рейтинг регионов по количеству постоянных доноров (жертвуют раз в месяц и чаще).

Привычные к лидерству Москва, Санкт-Петербург и Московская область ведущими списка выступают только в одном случае, когда идет пересчет процентных показателей в абсолютные цифры. Так называемыми абсолютными лидерами, то есть оказавшими в первой десятке и по процентному, и по душевому показателям, являются Краснодарский край, Нижегородская область, Республика Татарстан и Республика Башкортостан.

Таблица 5

Рейтинг регионов РФ по благотворительной деятельности в 2015 году (первые 10 позиций)

Место в рейтинге	Регион	Общий рейтинг	Денежные пожертвования	Участие в волонтерстве	Помощь незнакомым нуждающимся
1	Республика Дагестан	62,3	56,9	50,7	79,4
2	Саратовская область	60,8	43,6	53,7	85,0
3	Республика Башкортостан	59,4	52,1	45,2	80,9
4	Краснодарский край	58,1	54,6	40,4	79,2
5	Оренбургская область	57,3	47,7	43,2	81,1
6	Нижегородская область	57,3	50,2	43,6	78,1
7	Мурманская область	56,7	61,5	32,6	76,1
8	Республика Татарстан	56,7	53,4	68,5	78,2
9	Пензенская область	56,2	55,2	37,8	75,6
10	Астраханская область	55,7	52,9	37,6	76,7

Таким образом, в статье автором предпринята попытка довольно наглядно представить те сложные и противоречивые условия, в которых приходится существовать современной российской благотворительности. Тем не менее, потенциал дальнейшего развития благотворительной сферы России, несомненно, имеется. Так, воссоздаются различные виды благотворительности: религиозная, аристократическая и светская. В настоящее время Россия пытается восстановить культурную преемственность в благотворительной деятельности. Однако для полноценного функционирования системы благотворительности необходим комплексный подход к разрешению сложившихся противоречий и проблем. И в первую очередь, следует усилить поддержку положительного имиджа благотворителя в глазах российского общества и ликвидировать пробелы в законодательстве по организации деятельности некоммерческих организаций и благотворительности в целом.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 11.08.1995 N 135-ФЗ (ред. от 05.05.2014) «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях». Справочно-правовая система «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru>. (дата обращения: 02.12.2016).

2. Исследование частных пожертвований в России 2014-2015 гг. / Юлия Ходорова, Мария Черток. – М.: САФ Россия, 2015. – 8 с.
3. Отчет об исследовании крупных пожертвований свыше \$1 000 000 в России. Coutts, 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://philanthropy.coutts.com/ru/reports/2015/russia/findings.html>. (дата обращения: 04.12.2016).
4. Репрезентативный телефонный опрос «Готовы ли россияне помогать взрослым». Андрей Сучилин. Опубликовано 27.04.2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://philanthropy.ru/>. (дата обращения: 04.12.2016).
5. Мировой рейтинг благотворительности 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://philanthropy.ru/>. (дата обращения: 04.12.2016).
6. Численность благотворительных организаций и их организационно-правовые формы. URL: <http://www.mosblago.ru/>. (дата обращения: 04.12.2016).
7. Отчет за 2015 год Союза благотворительных организаций России (СБОР). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sbornet.ru/>. (дата обращения: 03.12.2016).
8. Все показатели Русфонд. Рейтинга по регионам в алфавитном порядке 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://im9.rusfond.ru/images/rating/001/4-vse-pokazateli.pdf>. (дата обращения: 04.12.2016).
9. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 2 (92). С. 9 – 20.
10. Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России: Монография. – М.: Этносоциум, 2016. 266 с.
11. Рябова Е.Л. (рецензия на монографию) Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос. М.: Этносоциум, 2015. // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. №10 (88). – С. 175 – 179.

Bibliography

1. Federal Law of 11.08.1995 N 135-FZ (ed. From 05.05.2014) "On charitable activities and charitable organizations." Legal reference system "Consultant Plus". URL: <http://base.consultant.ru>. (12.02.2016).
2. Investigation of private donations in Russia 2014-2015. / Julia Hodorova, Maria Chertok. - M.: CAF Russia, 2015. - 8 p.
3. The study of large donations report more than \$ 1 million in Russia. Coutts, 2015. URL: <http://philanthropy.coutts.com/ru/reports/2015/russia/findings.html>. (12.04.2016).
4. A representative telephone survey "Are the Russians to help an adult." Andrew Suchilin. Published on 04/27/2016. URL: <http://philanthropy.ru/>. (12.04.2016).
5. The charity World Rankings 2014. URL: <http://philanthropy.ru/>. (12.04.2016).
6. The number of charities and their organizational and legal forms. URL: <http://www.mosblago.ru/>. (12.04.2016).
7. Report for 2015 of the Union of Charitable Organizations of Russia (FEE). URL: <http://www.sbornet.ru/>. (12.03.2016).
8. All figures Rusfond. Reytinga by region, alphabetically, 2014. URL: <https://im9.rusfond.ru/images/rating/001/4-vse-pokazateli.pdf>. (12.04.2016).
9. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media // Etnosotsium and international culture. 2016. № 2 (92). P. 9-20.
10. Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Civil society in modern Russia: Monograph. – M.: Etnosotsium, 2016. 266 p.
11. Ryabova E.L. (Review) Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia In XXI century: a national response to the national question. M.: Etnosotsium, 2015. // Etnosotsium and international culture. 2015. №10 (88). – p. 175-179.

Ханнанова Г.А.*Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов.*

Миграционный кризис и участие ФРГ в военной операции против «Исламского государства»

События на Ближнем Востоке уже давно не являются только внутренним делом народов, его населяющих, а притягивают в большой степени внимание внешних сил. Данный регион выступает своеобразной площадкой, на которой великие державы и страны, которые претендуют на эту роль, испытывают как свои дипломатические ресурсы, так и военную силу. Сирийский кризис не стал исключением и предоставил внешним игрокам возможность продемонстрировать уровень своего международного влияния. Германия является непосредственным участником процесса сирийского урегулирования, а также членом антитеррористической коалиции под руководством США, которая ведет борьбу с группировкой «Исламское государство» (ИГ)). Прямое вмешательство в события в регионе долгое время не ставилось Берлином во внешнеполитическую повестку дня, однако с вовлечением все большего числа глобальных игроков в этот конфликт, руководство Федеративной Республики изменило линию своего поведения. А произошедшее одновременно с этим обновление концептуальных основ внешней политики позволило участвовать в разрешении сирийского кризиса.

Настоящая статья представляет собой анализ вклада ФРГ в урегулирование сирийского кризиса и рассмотрение ее участия в военной операции против ИГ. На основе изучения этих двух проблем автор стремится раскрыть основные перспективы ближневосточной политики Германии, выкристаллизовывающейся в условиях ослабления роли Соединенных Штатов на Ближнем Востоке и укрепления влияния «неоимперских» региональных центров (Турция, Саудовская Аравия и Иран) [2], вступивших в новую эпоху противостояния за политическое преобладание в регионе. В условиях политической нестабильности Германия стремится определить свою новую роль в регионе, трансформация которого не только затрагивает ее национальные интересы, но и прямо влияет на внутривнутриполитическую ситуацию.

Следует сказать, что за последние полвека отношения между Германией и Сирией претерпевали различные изменения. Так, с

1965 по 1974 дипломатические отношения между двумя государствами были разорваны по причине признания Западной Германией государства Израиль. После восстановления дипломатических отношений особенно активно развивалось сотрудничество в экономической сфере. Был реанимирован научно-культурный обмен, и в 1979 году вновь открыл двери Гете-институт, созданный в Дамаске еще в 1955 году. В 2002 году Сирия стала страной-партнером ФРГ по программе международного сотрудничества в целях развития и стала получать финансовую помощь от Министерства экономического сотрудничества и развития Германии (BMZ). Экономическое и гуманитарное взаимодействие набирало обороты вплоть до 2011 года, когда т.н. Арабская весна перекинулась в Сирию и расколола страну. С разгаром гражданской войны всякое сотрудничество с сирийским режимом было приостановлено, и, следуя в фарватере американской политики, Берлин выступил за свержение режима Башара Асада и передачу власти сирийской оппозиции.

Гуманитарно-дипломатический этап.

При этом следует отметить, что с 2011 по 2013 год Германия ратовала за дипломатическое решение сирийского кризиса. Данный период можно условно обозначить, как гуманитарно-дипломатический этап. Немецкие министры предпринимали усилия, чтобы посадить противоборствующие стороны за стол переговоров, а также смягчить последствия военного конфликта для сирийских мирных граждан. Так, в своем интервью авторитетному изданию «Spiegel» в мае 2013 года министр иностранных дел Гидо Вестервелле отметил, что «до тех пор, пока логика насилия и военной победы будет иметь место, продолжительный мир и стабильность в Сирии не достижимы» [14]. Такая тактика в отношении сирийского урегулирования полностью укладывалась в логику политики «военной сдержанности», которой придерживалась ФРГ в своей деятельности на международной арене при Г.Вестервелле.

Дипломатическое решение казалось Берлину единственно верным решением еще и потому, что в первые годы сирийского кризиса основным опасением ФРГ было появление исламистского режима в Сирии, и поэтому неизбирательная поддержка оппозиции могла грозить приходом радикальных исламистов на смену режиму Асада, что, в свою очередь, могло вылиться в притеснение христиан. Поэтому Германия с осторожностью относилась к активному сотрудничеству с сирийской оппозицией. При-

шедшая к власти в 2013 году коалиция христианских демократов и социал-демократов в своей внешнеполитической программе так и обозначила свою позицию по ситуации в Сирии: «Германия совместно с партнерами принимает активное участие в поиске политического решения сирийского конфликта. Растущее влияние исламистских сил вызывает серьезную обеспокоенность. Мы стремимся облегчить страдания сирийских беженцев и переселенцев. В тесном сотрудничестве с Агентством ООН по делам беженцев мы выступаем за европейскую инициативу по представлению убежища сирийским беженцам на территории ЕС» [11].

Как видно из отрывка программной части коалиционного договора, Германия заявила о своих претензиях на формирование общеевропейской позиции по сирийскому кризису, исходя из которой Европейский Союз должен взять на себя ответственность по решению проблемы беженцев. Исходя из этого, в марте 2013 года Германия анонсировала программу по приему сирийских беженцев из Ливана. Согласно программе, сирийцы получали разрешение на временное проживание на срок 2 года с правом дальнейшего продления [15]. Стремление ФРГ навязать другим европейским странам «политику гостеприимства» было встречено неохотно, ведь уже на конец 2013 года количество переселенных лиц составляло 2,3 млн. человек [18]. Однако Германия рьяно стремилась обозначить свой вклад в дело сирийского урегулирования, чтобы избежать в будущем обвинений в безучастности и уходе от ответственности, как это было с ливийским кризисом. ФРГ отводила себе роль «ключевого донора» и старалась закрепить за собой нишу гуманитарной помощи. Хотя Германия и поднимает тему «глобальной ответственности», реализуя инициативы по решению проблемы беженцев, нельзя забывать о том, что ранее она использовала свои гуманитарные проекты как эффективный инструмент укрепления, в первую очередь, экономических отношений с арабскими государствами. На современном этапе Германия вкладывает откровенно внешнеполитический смысл в свои гуманитарные инициативы по Сирии, в первую очередь, стремясь повысить уровень своего международного влияния.

Военно-технический этап.

Летом 2014 года в условиях политического хаоса и активного противодействия сирийской оппозиции широкую известность на территории Сирии и Ирака приобретает террористическая организация «Исламское государство». На протяжении 2015 года боевики ИГ увеличивали свое влияние во все новых районах Сирии,

и по различным оценкам к декабрю 2015 года контролировали 70% территории страны. Данное обстоятельство не могло не вызывать опасений у международного сообщества, в том числе и у Германии. В августе 2014 года США собрали коалицию стран-партнеров и начали военную операцию против «Исламского государства». В этот же период в середине 2014 года Германия стала пересматривать свои взгляды на внешнее вмешательство в военные действия в регионе Ближнего Востока, признав тесную взаимосвязь распространения экстремистских настроений и расширения влияния ИГ в регионе с гражданской войной в Сирии и Ираке. В сентябре 2014 года Берлин присоединился к возглавляемой Соединенными Штатами антитеррористической коалиции, участие в которой сводилось на тот момент к вооружению курдских отрядов Пешмерга в Северном Ираке. А 29 января 2015 года Бундестаг поддержал военную миссию бундесвера по тренировке иракских курдов силами немецких военных инструкторов [6]. С этого момента начался второй этап участия ФРГ в разрешении сирийского кризиса, который условно можно назвать военно-техническим.

С начала операции американской коалиции 11 тыс. солдат Пешмерга прошли военно-техническое обучение, 2 тыс. из которых обучались в немецком тренировочном лагере на севере Ираке. Участие немецких военных в повышении боеспособности иракских и курдских солдат внесло пусть и не основной, но все же весомый вклад в освобождение от боевиков ИГ таких иракских городов, как Тикрит, Байджи, Махмур, Хит, Фаллуджа и в целом бассейна Евфрата и продвижение в Мосул. На данном этапе сотрудничество с иракскими курдами только углубляется, и Германия делает ставку на большую вовлеченность в тактические аспекты борьбы с боевиками ИГ. Так, в сентябре 2016 года немецкие военные инструкторы решили перенести тренировочный лагерь ближе к фронту военных действий, чтобы их военно-техническая поддержка была более эффективной.

Поддержав курдов в борьбе с «Исламским государством», Германия впервые после Второй мировой войны нарушила свой основной принцип о запрете экспорта вооружений одной из воюющих сторон во время активной фазы конфликта. Однако на протяжении года с начала военной операции против ИГ Германия уклонялась от непосредственного участия в военных операциях. После серии террористических атак в Париже в ноябре 2015 года ФРГ изменила свою позицию, и в знак солидарности с Францией 4 декабря 2015 г немецкий парламент одобрил отправку 1200

военных на сирийский фронт [9], а в январе 2016 года немецкие военные начали осуществлять разведывательные миссии над территориями Сирии и Ирака. Помимо персонала военный вклад Германии в деятельность антитеррористической коалиции включил в себя 6 самолетов-разведчиков «Торнадо» и 1 самолёт-топливозаправщик, базирующихся на базе НАТО в турецком городе Инджирлик, а также патрульный корабль «Аугсбург» для охраны французского авианосца «Де Голль» в Персидском заливе. С декабря 2015 г. по октябрь 2016 г. немецкие летчики выполнили 579 миссий, а самолет-топливозаправщик совершил 250 вылетов, во время которых осуществил 1200 дозаправок [16]. Данные о нахождении лагерей боевиков ИГ, полученные немецкими самолетами, передаются в единый разведывательный центр коалиции для дальнейшей разработки воздушных наступательных операций, в которых, правда, Берлин не участвовал до определенного времени.

Благодаря действиям международной коалиции под руководством США террористическая группировка «Исламское государство» потеряла контроль над 25% оккупируемой территории в Сирии. В ноябре 2016 года в условиях начавшегося наступления сирийских курдов на базу террористов в Ракке и успешного продвижения иракской армии и курдских отрядов Пешмерга вглубь Мосула, оплота террористов в Ираке, Германия решила продлить до конца 2017 года и расширить мандат военнослужащих бундесвера, дислоцированных на базе «Инджирлик» в Турции» [8]. Говоря же о расширении мандата, стоит отметить, что немецкие военные получили право участвовать не только в разведывательных, но и наступательных миссиях на самолетах, входящих в Авиационный комплекс радиообнаружения и наведения (AWACS) НАТО. Данный комплекс предназначен для дальнего обнаружения объектов противника и наведения на них средств поражения или перехвата.

Миграционный кризис.

На втором этапе германского участия в разрешении сирийского кризиса Германия продолжает отводить приоритетную роль миграционной проблематике. В октябре 2014 года в Берлине прошла конференция по разрешению проблемы сирийских беженцев [17], на которой ФРГ пообещала выделить до 2017 года 500 млн. евро в качестве гуманитарной помощи и помощи развитию. В целом в 2014 году Германия занимала четвертое место по объемам финансовой помощи сирийским беженцам, уступая Соединенным Штатам, Великобритании и Кувейту [15]. При этом

по данным на конец 2014 года Германия занимала первое место по числу беженцев, которым предоставили убежища государства, распложенные за пределами Ближнего Востока. И хотя общее число размещенных за пределами региона беженцев составляло всего лишь 125 000 человек [15], что в разы меньше 3,7 млн. сирийцев, находившихся в соседних с Сирией странах, значительность вклада ФРГ нельзя не признать

Германские власти еще не предполагали в конце 2014 года, что количество сирийских беженцев за 2015 год возрастет на 50% и составит 4,5 млн. человек (во всех странах) [18], поэтому на тот момент выделение полумиллиарда евро до 2017 года казалось достаточным. Стремительный рост числа сирийцев, нуждающихся в гуманитарной помощи, все же оказал влияние на планы германского правительства, и, принимая бюджет на 2016 год, Министерство экономического сотрудничества и развития (BMZ) увеличило бюджет двусторонней помощи содействию развитию на 1,3 млрд. евро [7]. Об увеличении объемов помощи свидетельствовало и решение ФРГ выделить 2,3 млрд. долларов США для оказания гуманитарной помощи пострадавшим в результате сирийского конфликта, озвученное ею на Лондонской конференции стран-доноров по Сирии 4 февраля 2016 г. Всего страны-доноры согласились выделить 10 млрд. долларов США, и Германия стала самой крупной из них. Как заявил в своем интервью Ф.-В. Штайнмайер, комментируя это решение, «Германия тем самым взяла не себя ведущую роль в вопросе оказания гуманитарной помощи» [12].

Стремление ФРГ проявить «солидарную ответственность» и разделить бремя арабских государств, которые вынуждены предоставлять убежище сирийским беженцам, нашло отражение в статистике по приему и размещению мигрантов в германских землях. С 2011 года основную массу беженцев, добравшихся до Германии, составляют сирийцы, и такое положение сохраняется и по сегодняшний день. Если с 2012 по 2014 гг. Федеральное ведомство по делам миграции и беженцев (BAMF) приняло около 50 тыс. прошений о предоставлении политического убежища от граждан Сирии, то с 2015 г. по октябрь 2016 г. таких ходатайств было зарегистрировано более 400 тыс. (158657 в 2015 г. [3], 256613 за 10 месяцев 2016 г. [4]). При этом беженцев на самом деле было гораздо больше, просто подать ходатайство на предоставление политического убежища можно только после регистрации и распределения в ту или иную федеральную землю. Всего же в 2015 году в Германии было 974551 беженца [5]), но даже эта циф-

ра меньше реального числа мигрантов, ведь власти не успевали всех регистрировать.

В 2016 году число беженцев продолжает расти и, по данным ВАМФ на октябрь 2016 г., число зарегистрированных прошений на предоставление политического убежища составило 676320 чел. [4], что уже значительно превысило показатели прошлого года (441899 чел.). Это позволяет говорить об обострении миграционного кризиса внутри ФРГ. В свою очередь, в 2016 г. сирийские беженцы продолжают возглавлять список по количеству поданных прошений (37% от общего числа). Увеличивающийся наплыв беженцев превращает сирийский кризис из внешнеполитической проблемы во внутреннюю, касаясь уже непосредственно национальной безопасности страны. Правящие силы Германии все чаще сталкиваются с острой критикой, как со стороны оппозиции, так и всего населения. Несмотря на оказываемое давление, германское правительство не намеревается отказываться от «политики гостеприимства» и последовательно реализуют свои международные обязательства, однако вышеуказанные аспекты заставляют германское правительство активнее искать пути по уменьшению потока мигрантов.

Последнее время Германия все чаще обращает внимание на внутренние предпосылки конфликтного потенциала, в связи с чем выдвигаются различные инициативы по улучшению социально-экономических факторов в самой Сирии. Одно из потенциальных решений было представлено в новой «Белой книге», изданной в июле 2016 года [19]. По мнению германского оборонного ведомства, одной из причин радикализации общества на Ближнем Востоке и в Северной Африке является безработица, ведь именно по причине отсутствия стабильной работы арабская молодежь вступает в ряды террористических группировок, чтобы иметь возможность обеспечивать свои семьи. Как следствие, безработица становится угрозой безопасности не только этих стран, но и соседних с ними государств.

Вскоре после представления идеи с решением проблемы безработицы стало известно, что Министерство экономического сотрудничества и развития запустило программу «Cash for Work» [10], в рамках которой по состоянию на октябрь 2016 года в Турции, Ливане, Ираке и Иордании было создано 34 тысячи рабочих мест. Эта идея отчасти является решением миграционного кризиса, ведь имея возможность трудоустроиться в приграничных с Сирией районах, беженцы не будут подвергать свою жизнь риску

и отправляться по опасному маршруту в Европу.

Таким образом, на втором этапе германского участия в решении сирийского кризиса выкристаллизовывается своеобразный системный подход, который представляет собой некую триаду. К первой компоненте относится военно-техническое консультирование, разведывательные миссии по выявлению баз террористов. Вторая компонента представляет собой гуманитарные инициативы, включающие как помощь беженцам, так и восстановление хозяйственной деятельности, и создание новых рабочих мест в Сирии и соседних с ней государствах. Третьей важной компонентой является дипломатическая активность и выстраивание сотрудничества с региональными державами с целью приобретения большего влияния на ситуацию в Сирии. Особое значение третьей компоненте Германия уделяет с точки зрения борьбы с терроризмом. Так, по мнению министра обороны ФРГ Урусла фон дер Ляйен, чтобы «снять с террористической группировки ИГ псевдорелигиозную маску, Западу необходимо тесно сотрудничать с мусульманскими государствами» [13].

Сотрудничество с региональными державами.

Хорошо понимая, что в регионе соперничают три «неоимперские державы»: Турция, Иран и Саудовская Аравия, придерживающиеся разных взглядов на послевоенное устройство Сирии и преследующие свои собственные интересы, в том числе, используя борьбу с терроризмом, как повод ослабить соперников и укрепить позиции в регионе, Германия стремится проводить сбалансированную политику и вести диалог с каждой из них. Однако в условиях обострения миграционного кризиса с конца 2015 года Германия все заметнее делает ставку на Анкару. Об этом свидетельствуют частые двухсторонние встречи канцлера и министра иностранных дел ФРГ с турецкими коллегами, а также многосторонние переговоры в формате саммитов Турция-ЕС. В марте 2016 года Турция подписала с ЕС соглашение о пресечении потока беженцев в Европу в обмен на финансовую помощь в размере 3 млрд. долл. и обещание о предоставлении гражданам Турции права безвизового въезда в страны ЕС.

Важно подчеркнуть, что взаимодействие с Анкарой по сирийскому урегулированию не лишено сложностей. Турция серьезно критикует Берлин за поддержку иракских курдов. Курдский вопрос, обострившийся после начала гражданской войны в Сирии, угрожает сохранению целостности Турецкого государства. Проблема слома границ и возможного создания Курдистана вызывает

серьезные опасения и в Берлине, который официально выступает за сохранение статус-кво на Ближнем Востоке, а укрепляющиеся позиции курдов в регионе дают все основания полагать, что они не захотят более довольствоваться лишь статусом автономии в будущем. Но Германия продолжает военно-техническое сотрудничество с курдским отрядом Пешмерга, а на север Ирака в курдский Эрбиль довольно часто навещается глава внешнеполитического ведомства Германии. Это, в определенной степени, говорит о стремлении ФРГ сбалансировать турецкий вектор ближневосточной политики системой сдержек и противовесов.

С серьезными противоречиями сталкивается Германия и в отношении роли Саудовской Аравии и Ирана в сирийском урегулировании. Принимая во внимание, что сирийская оппозиция получает серьезную поддержку Саудовской Аравии, которая имеет мощные рычаги влияния на разрозненные оппозиционные силы, ФРГ рассматривает Эр-Рияд в качестве влиятельного игрока. В дополнение монархия является крупным рынком сбыта немецких вооружений, экспорт которых возрастает с каждым годом. И хотя Берлин извлекает все большие выгоды из военных контрактов с Эр-Риядом, нельзя забывать о негласной роли последнего в формировании группировок, которые находятся у порога джихадизма. Также Германию все больше настораживают геополитические амбиции Саудовской Аравии, учитывая военное вмешательство монархии в ситуацию в соседних государствах, как это было в Бахрейне в 2011 г. и в Йемене в 2015 г.

Иран также является влиятельным актором в сирийском конфликте, учитывая длительные стратегические отношения между режимом Башара Асада и Тегераном. Германия стремится использовать свои тесные экономические отношения с Ираном также в целях укрепления взаимодействия по поиску политического решения в Сирии, чему особенно способствовала ядерная сделка с Исламской Республикой в июле 2015 г. С этой целью Германия активно использует методы челночной дипломатии, основными задачами которой является снижение конфронтационной риторики между Ираном и Саудовской Аравией, а также сдерживание суннитско-шиитских противоречий. Так, в октябре 2015 г. и в феврале 2016 г. глава внешнеполитического ведомства ФРГ объединил визиты в Тегеран и Эр-Рияд в одно турне. Германское правительство хорошо осознает, что только политическое соглашение, достигнутое с участием двух региональных держав, положит конец насилию в Сирии и принесет стабильность в

регион. Состоявшаяся вскоре после февральского турне встреча Международной группы поддержки Сирии (МГПС) в немецком Мюнхене 12 февраля 2016 г., стала знаменательной, ведь на ней была достигнута договоренность о немедленном начале сокращения насилия в Сирии и окончании боевых действий [1]. По сути, на этой встрече была подготовлена база для режима прекращения огня, введенного 27 февраля благодаря посредническим усилиям России и США. Нельзя утверждать, что именно дипломатические усилия Германии предопределили исход встречи МГПС, однако приостановка боевых действий между правительственными войсками и частями оппозиции не была бы возможной без компромисса между Ираном и Саудовской Аравией, которые контролируют шиитские отряды, воюющие на стороне Асада, и суннитскую оппозицию соответственно.

Рассуждая о перспективах участия Германии в разрешении сирийского кризиса и военной операции против ИГ, нельзя не согласиться, что, пользуясь возросшей нестабильностью в арабском мире и религиозно-политическими противоречиями между общинами суннитов, шиитов и других групп, Германия получает серьезный шанс упрочить свое влияние в регионе в долгосрочной перспективе. Избранная Берлином триада будет и дальше служить универсальным подходом к разрешению сирийского кризиса с явной тенденцией к увеличению значимости военного фактора. При этом именно из-за огромного количества противоречий урегулирование ситуации в Сирии кажется невообразимо сложным, ведь прежде чем выдвигать какую-либо инициативу, необходимо соотносить ее с интересами всех ключевых акторов в регионе. На современном этапе очевидно лишь то, что ФРГ старается балансировать между Турцией, Ираном и Саудовской Аравией, что с каждым годом становится все сложнее. Поэтому дипломатические инициативы по мере успешного разгрома баз террористов в Сирии и активизации контрнаступления сирийской оппозиции будут наткаться на конфликт интересов «неоимперских центров». Активизация контактов с курдскими объединениями свидетельствует о желании ФРГ увеличить свой ресурс влияния при обострении курдского вопроса. В краткосрочной же перспективе основная ставка будет делаться на разрешение проблемы сирийских беженцев и миграционного кризиса, негативно отражающегося на позициях правящей партии ХДС и ее лидера Ангелы Меркель, заявившей о намерении баллотироваться на четвертый срок.

Bibliography

1. Application of the International Syrian Support Group, Munich, 12.02.2016 year. URL: // http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2086375 (30.11.2016).
2. Vladimir Shishkov Prospects of neo-imperial centers of education in the Arab-Muslim world: political analysis. // "Bulletin of international organizations." - №4. - 2014.
3. Asylgeschäftsstatistik 2015. BAMF: [сайт]. URL: // <http://www.bamf.de> (29.11.2016).
4. Asylgeschäftsstatistik, Oktober 2016. BAMF: [сайт]. URL: // <http://www.bamf.de>.
5. Asylbewerberleistungen. DESTATIS, 31.12.2015: [сайт]. URL: // <https://www.destatis.de> (30.11.2016).
6. Beschluss des Deutschen Bundestages zum Antrag der Bundesregierung (Plenarprotokoll der 152. Sitzung vom 28.01.2016: [сайт]. URL: // <http://dip21.bundestag.de/dip21/btp/18/18152.pdf> (27.11.2016).
7. BMZ Haushalt 2016: [сайт]. URL // http://www.bmz.de/de/ministerium/zahlen_fakten/haushalt/index.html (30.11.2016).
8. Bundestag weitet Einsatz der Bundeswehr gegen „Islamischen Staat“ aus. Bundestag, 10.11.2016: [сайт]. URL: // <https://www.bundestag.de> (дата обращения: 28.11.2016).
9. Bundstagsbeschlüsse am 3. und 4. Dezember: [сайт]. URL: // <https://www.bundestag.de> (26.11.2016).
10. Deutsches Engagement. Cash for Work. BMZ: [сайт]. URL: // <http://www.bmz.de> (30.11.2016).
11. Deutschlands Zukunft Gestalten. / Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. 2013: [сайт]. URL: // <https://www.cdu.de/sites/default/files/media/dokumente/koalitionsvertrag.pdf> (22.11.2016).
12. Interview mit F.-W. Steinmeier, erschienen in der Rhein-Neckar-Zeitung (10.03.17) : [сайт]. URL: // http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Infoservice/Presse/Interviews/2016/160310-BM_RNZ.html (12.11.2016).
13. Manuskript der Rede der Verteidigungsministerin anlässlich der 51. Münchner Sicherheitskonferenz „Führung aus der Mitte“. München, 06.02.2015: [сайт]. URL: // <http://www.bmvg.de/portal> (10.11.2016).
14. Militärische Einsätze müssen die große Ausnahme bleiben. / Interview Guido Westerwelle im Spiegel vom 21.05.2013[сайт]. URL: // http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Infoservice/Presse/Interviews/2013/130521-BM_Spiegel.html (15.11.2016).
15. Ostrand, Nicole. The Syrian Refugee crisis: a comparison of responses by Germany, Sweden, the United Kingdom, and the United States. // Journal on migration and human security. - Volume 3, Number 3. - 2015. P.255-279.
16. Rayk, Hähnlein. Die deutsche Militärbeteiligung am Kampf gegen den »Islamischen Staat« (IS). // SWP-Aktuell. – November 2016: [сайт]. URL: // https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/aktuell/2016A72_hhn.pdf (30.11.2016).
17. Supporting stability in the region: Syrian Refugee Conference in Berlin. 05.11.2014: [сайт]. URL: // http://www.auswaertiges-amt.de/sid_6FA404DBF53902E2E63EB95D2347AA05/EN/Aussenpolitik/RegionaleSchwerpunkte/NaherMittlererOsten/syriarefugeeconference/141028_Flueko.html?nn=687154 (17.11.2016).
18. Syria Regional Refugee Response: [сайт]. URL: // <http://data.unhcr.org/syrianrefugees/regional.php> (30.11.2016).
19. Weißbuch zur Sicherheitspolitik und zur Zukunft der Bundeswehr. – Bundesministerium der Verteidigung, Juni 2016: [сайт]. URL: // <https://www.bmvg.de/portal> (30.10.2016).
20. Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Civil society in modern Russia: Monograph. – M.: Etnosotsium, 2016. 266 p.
21. Ryabova E.L. (Review) Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia In XXI century: a national response to the national question. M.: Etnosotsium, 2015. // Etnosotsium and international culture. 2015. №10 (88). – P. 175-179.
22. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media // Etnosotsium and international culture. 2016. № 2 (92). P. 9-20.
23. Ternovaya L.O., Bagaeva A.V. Legal basis for European integration. - M.: International Publishing Center „Etnosotsium“, Moscow. 2015.

Цинпаева Р.Ш.

Преподаватель кафедры региональных исследований факультета иностранных языков и регионоведения, соискатель, МГУ имени М.В. Ломоносова.

**Мотивационная структура
благотворительной деятельности в России
во второй половине XVIII – начале XX в.**

Развитие любого явления социальной сферы жизни общества определяется и находится под воздействием множества факторов, таких как исторический контекст, экономические и внеэкономические факторы (культура, традиции, структура социума и прочее). В случае с благотворительностью особый интерес вызывает изучение ряда внеэкономических факторов, оказывающих мотивационное воздействие на благотворителей. Несмотря на довольно обширный пласт исследований благотворительности с точки зрения истории, экономики, социологии и даже психологии, в современной исследовательской литературе сложилось достаточно разрозненное представление о мотивации российских благотворителей. Связано это, в первую очередь, с тем, что весь корпус источников по истории благотворительности (как личного происхождения, так и официальные данные статистики, законодательства и др.) не дает точного ответа на вопрос, что же двигало крупными жертвователями или скромными анонимными благотворителями, знаменитыми купцами-меценатами, или обществом железнодорожных рабочих, жертвовавших на развитие женского медицинского училища, создание учебных заведений, открытие музеев, учреждение стипендий и пособий.

Тем не менее, определение основных мотивов деятельности благотворителей и меценатов является необходимым элементом формирования целостного представления о роли и месте такого явления как благотворительность в социокультурной жизни России.

Современная исследовательская литература традиционно выделяет религиозность, социальную выгоду и престиж как ключевые мотивы благотворительной деятельности. Нам бы хотелось, во-первых, прокомментировать, во-вторых, несколько расширить данный круг факторов, вписав его в исторический и социокультурный контекст России второй половины XVIII - начала XX века.

Религиозность русского народа, воспринимаемая как аксиома, традиционно рассматривается в исследовательской литературе как ключевой фактор, побуждающий и побуждавший жителей нашей страны к благотворительной поддержке нуждающихся. «Основная, наиболее глубокая черта характера русского народа есть его религиозность и связанное с нею искание абсолютного добра»¹ писал в середине XX века российский философ Н.О. Лосский, в одной из своих последних работ «Характер русского народа», обобщающей черты, определяющие российскую идентичность. Традиция выделения подобных мотивов сложилась еще в дореволюционной литературе и связана в первую очередь с тем, что вплоть до XVIII века церковь являлась основным «организатором социальной поддержки всех тех, кто не мог пожить собственным трудом».² Представление населения о роли и месте милостыни и социальной поддержки в жизни простого обывателя складывалось под влиянием идеологии христианства. «Русский, видя несчастного, который просит подавания во имя Христа и Святых, не считал себя в праве судить его, а полагал, что долг христианина – помочь тому, кто просит, справедливо ли или несправедливо он просит – в этом судит его Бог»³. Однако подобное подчеркнуто религиозное обоснование поведения благотворителей встречается по большей части в отношении попечения о бедных. Историк Ключевский очень точно отмечает, что «человеколюбие у наших предков было то же, что нищелюбие»⁴. С этой точки зрения вся деятельность **частных лиц** по поддержке «сирых и убогих», переросшая из масштабов индивидуальной милостыни в систему приютов и богаделен, определяется в большей степени стремлением к **выполнению религиозного долга**, и только потом социального. «В рай входят святой милостыней, – говорили в старину – нищий богатым питается, а богатый нищего молитвой спасается».⁵ Однако совсем иначе рассматривается подобная деятельность с точки зрения **государства**, а именно представителей императорского дома. В материалах личной переписки, воспоминаниях и записка, оставленных российскими императорами и импера-

1 Лосский Н.О. Характер русского народа. М.2005, с.6

2 Благотворительность в России. СПб., Лики России, 2010. С. 13.

3 Сперанский С.В. К истории нищества в России. СПб., 1897. С.7.

4 Ключевский В.О. Добрые люди Древней Руси// Богословский Вестник. № 1, 1892 г.

5 Библиотека церковного реформатора на 1908 г. Т.1, Типография Императорского Человеколюбивого общества, СПб,1908 с.5

трицами⁶, на первый план выходит **мотив социальный** - попечение о подданных, системное улучшение участи обездоленных. Именно с этим связаны многочисленные указы, пресекающие нищенство, и параллельное участие представителей правящей династии в устройении богаделен, бесплатных больниц и прочих учреждений для нищих.

В остальных же сферах благотворительности, таких как образование, попечение о детстве, попечение о вдовах и проч. звучат больше социальные и нравственные мотивы. Подобное противоречие объяснимо тем, что со второй половины XVIII века именно государство выступает инициатором формирования целостной системы благотворительных учреждений, но не государственного характера, а общественного, то есть поддерживаемого как материально, так и деятельно именно частными благотворителями. Соответственно, система взглядов и идеологическое наполнение подобной деятельности исходила из идеи общественной пользы и социального развития, формирования нового социума, как например, «учрежденный к благополучию рода человеческого и к вечной славе Отечества нашего»⁷, Воспитательный дом был призван «произвести полезных граждан» «для пользы Отечества».

Достаточно близко к религиозному долгу стоят мотивы морально-нравственные. В исследованиях феномена благотворительности с точки зрения социологии и психологии отмечается, что доминирующие мотивы благотворительной деятельности определяются системой ценностных ориентаций общества⁸, то есть понятий о морали и нравственности, бытующих в социуме. Особенность российской системы моральных принципов и нравственных идеалов в том, что в исследуемый период она также во многом была продуктом религиозного мировоззрения. Примером тому является традиционно негативное отношение к деньгам и богатству и, как следствие, зачастую недоверчиво пренебрежительное отношение к меценатской и благотворительной деятельности купечества⁹. Так, например, потомок крупной купеческой династии П.А. Бурышкин приводит в своей работе «Москва купеческая» эпизод, когда его отец выстроил в их имении школу, приют для престарелых и фельдшерский пункт и

6 См. например материалы ГАРФ Ф.642, 663, 677, 678, 679

7 ПСЗ Том 16 №11908 стр.343

8 Костина Е.Ю. История социальной работы. М. 2003

9 Подробнее о традициях предпринимательской культуры в России см. Павловская А.В. Русский Мир Т.2 М.,2009, Калякина А.В. Традиции и коммерция//Мир музея. №4,2016.

планировал строить больницу, предложив крестьянам выделить для нее участок земли. Крестьянский сход ему отказал, ответив «Афанасий Васильевич хочет больницу устроить для спасения своей души – пусть и землю жертвует»¹⁰. В дальнейшем идея искупления неких грехов зажиточным купечеством путями благотворения будет эксплуатироваться в литературе неоднократно. Примечательно и то, что в самой купеческой среде, по словам П.А. Бурьшкина, «про богатство говорили, что Бог его дал в пользование и потребует по нему отчета, что выражалось отчасти и в том, что именно в купеческой среде необычайно были развиты и благотворительность, и коллекционерство, на которые смотрели, как на выполнение какого-то свыше назначенного долга».¹¹ Морально-нравственные установки, характерные для российского менталитета, прослеживаются и в наборе наиболее поддерживаемых благотворителями категорий нуждающихся, а именно призрение детства, поддержка образования, попечение о военных инвалидах и жертвах войны.

То, что благотворительная деятельность была социально выгодна, неоднократно выделялась исследователями как один из наиболее весомых факторов развития благотворительности в России. Действительно, уже с начала XIX века начала оформляться нормативно-правовая система поощрения благотворительной деятельности частных лиц со стороны государства. За особо крупные пожертвования благотворители могли быть поощрены Высочайшей благодарностью Императора, награждены государственными орденами, медалями и почетными знаками, представлены к чину, возведены в личное или потомственное дворянство или личное или потомственное почетное гражданство. Вполне логично, что подобные стимулы значительно увеличивали вовлеченность крупных жертвователей из среды купечества и зажиточных горожан. Данные категории населения хоть и были экономически значимыми, но не обладали никакой общественно-политической силой. А активная благотворительность, отмеченная императором, предоставляла новые возможности для социальной реализации. Однако годовые отчеты частных благотворительных организаций и ведомственных учреждений свидетельствует о том, что, во-первых, далеко не все частные пожертвования были крупными. Зачастую учреждаемых на благотворительные средства стипендий хватало лишь на оплату книг или покрытие лишь

10 Бурьшкин П.А. Москва купеческая – М.:Современник, 1991, с.214

11 Бурьшкин П.А. Москва купеческая – М.:Современник, 1991, с.92

части годового обучения. Во-вторых, огромная масса поступлений шла от частных лиц, предпочитавших сохранять анонимность, при этом суммы пожертвований могли достигать десятков тысяч рублей. Все это свидетельствует о том, что социальная выгода – мотив сословно обусловленный. Даже при наличии проработанной системы государственного поощрения, значительная часть жертвователей оставалась анонимной.

Однако нам представляется, что такая разновидность социального престижа, как общественное одобрение стало в данный период наиболее массовым и сильным стимулом к благотворительной деятельности. Под общественным одобрением мы понимаем создание в обществе позитивного образа благотворителя и благотворительности, соответственно, поощрение всех, кто этим занимается, а также акцентирование внимания общественности на каждом отдельном факте благотворения. Реализовывалась эта схема благодаря периодической печати. Этот мотивационный фактор развивался параллельно с развитием журналистики в нашей стране. К середине XIX века в России насчитывалось около 300 периодических изданий. В ежедневных газетах и еженедельных журналах самой разной направленности периодически появлялись статьи, заметки и объявления о благотворительных мероприятиях или крупных пожертвованиях. Всплеск благотворительной активности наблюдался в периоды войн или природных катаклизмов (засухи, наводнения и т.п.) и подробнейшим образом освещался на страницах периодических изданий. Более того, ряд изданий брал на себя роль организации благотворительных усилий общественности. Так, например, журнал «Русский Инвалид» (1808) на протяжении многих лет вел раздел «Благотворительные известия», где публиковались объявления о благотворительных акциях, людях, нуждающихся в помощи, а также отчеты о собранных и переданных на благотворительность средствах. К 1870-м гг. появился ряд изданий, посвященных исключительно вопросам благотворительности. Это такие журналы как «Вестник Благотворительности», «Трудовая помощь» и ряд других. Материалы этих изданий наряду с объявлениями о сборах и мероприятиях содержали уже и статьи теоретического характера. То есть благотворительность стала к этому моменту осознаваться как традиционное явление социальной жизни общества. В разы увеличивается объем публикаций на тему благотворительности в газетах и журналах общей направленности, причем направлен-

ных как на информирование населения о нуждающихся, так и консолидирующих благотворительные усилия общественности. Подобное массовое присутствие темы благотворительности в информационном пространстве всей страны не мог не сказаться на объеме благотворительных пожертвований представителей самых широких социальных слоев.

Таким образом, перед нами выстраивается довольно сложная система мотивационных парадигм, складывавшихся на протяжении XVIII–XIX вв., однако, как показал детальный анализ, ни одна из них не являлась универсальной. Поэтому говоря о мотивах благотворительности необходимо делать сноску как на эпоху, так и на социальную принадлежность лиц, занимавшийся благотворительной деятельностью.

Список литературы:

1. Библиотека церковного реформатора на 1908 г. Т.1, Типография Императорского Человечелиюбивою общества, СПб,1908.
2. Благотворительность в России. СПб., Лики России, 2010.
3. Бурышкин П.А. Москва купеческая – М., Современник, 1991.
4. ГАРФ Ф. 642, 663, 677, 678, 679.
5. Калякина А.В. Традиции и коммерция//Мир музея №4, 2016.
6. Ключевский В.О. Добрые люди Древней Руси.// Богословский Вестник. № 1, 1892.
7. Костина Е.Ю. История социальной работы. М. 2003.
8. Лосский Н.О. Характер русского народа. М., 2005.
9. Павловская А.В. Русский мир. Т.1,2 М., 2009.
10. Полное собрание законов Российской Империи Том 16.
11. Сперанский С.В. К истории нищенства в России. СПб., 1897.
12. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 2 (92). С. 9 – 20.

Bibliography

1. Library of church reformer in the 1908 Volume 1, Printing Imperial Philanthropic Society, St. Petersburg, 1908.
2. Charity in Russia. SPb., Faces of Russia 2010.
3. Buryshkin PA Moscow merchant - M., Contemporary, 1991.
4. State Archive F. 642, 663, 677, 678, 679.
5. A. Kalyakin Tradition and Commerce // World museum №4, 2016.
6. Klyuchevskii V.O. Good people of ancient Russia ./ Theological Journal. Number 1, 1892.
7. Kostina E.J. History of Social Work. M. 2003.
8. Lossky N.O. The nature of the Russian people. Moscow, 2005.
9. Pavlov A.V. Russian world. T.1,2 Moscow, 2009.
10. Complete Collection of Laws of the Russian Empire, Volume 16.
11. Speransky S.V. On the history of poverty in Russia. SPb., 1897.
12. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media // Etnosotsium and international culture. 2016. № 2 (92). P. 9-20.

Abstracts

Archpriest Dmitri Leskin

**Thematic field of religion:
theology and religious studies approaches**

The article deals with the question of the need to separate the theological and religious studies approaches in determining the subject field of religion. The author shows that, despite the existence of a single subject field in theology and religious studies different approaches and methods are used. The analysis shows the significant difference in their perception of the area of religion. When theological approach is used a theologian looks at religion from inside, as a living appeal to every person of the Supreme, and the Highest is taken as a source of absolute truth, whereas the theological approach methodological principle excludes the transcendental phenomenon.

Keywords: theological education, the theological branch, theological approach, Religious studies approach.

Alibekova S.Y.

**Modern ethno-confessional relations in the subjects
of the North Caucasus Federal District (Examples in the republics
of Dagestan, Ingushetia, Kabardino-Balkaria, North Ossetia - Alania)**

The relevance of the study of ethno-confessional relations is due to contradictions between the needs of modern society and the lack of adequate measures of social and political institutions, as well as the influence of the environment on the formation of modern youth. In the course of sociological research the factors and causes of social exclusion of the younger generation are revealed. The author offers directions and measures of the state national policy in the field of long-term forecasting, as a form of ethnic self-consciousness of the young generation and prevention of the influence of extremist ideologies, including nationalist and xenophobic for this category of population.

Keywords: Ethnicity, nation, confession, extremism, youth policy, tolerance.

Palamarenko E.V.

**Russian spiritual presence in the State of Israel: 170 years since
the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem grounds**

The article highlights the work of the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem, at the present stage. A comparative analysis of the tasks and functions of Russian spiritual presence in the pre-revolutionary, Soviet and latest

periods. Represented by a number of challenges, marked promising areas of service, it offers a vision of the future of the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem, in the light of contemporary Israeli reality.

Keywords: Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem, the Holy Land, pilgrimage, Israel, Palestine.

Saberi Fahime

«Arab Spring» in the analysis of the Russian expert community

According to Russian scientists on the role of internal and external causes of the «Arab Spring» in general and Egyptian revolutions, in particular, differ quite substantially. The former see in these events an organic continuation of the democratic transition, and the later - a manifestation of the US commitment to provide its world domination. Russian political scientists have focused on the confrontation of Russia and the United States and the struggle for resources and influence in the region. At the same time, they insist on the inadmissibility of outside influence and hasty democratization, which can only bring unnecessary suffering to people in Egypt and throughout the region. They also note the importance of structural and demographic factors in the Egyptian Revolution 2011, which fully confirms the study. Their thesis about the inadmissibility of outside influence and hasty transition to democracy can be fully agreed.

Keywords: Russian political analysts, the «Arab Spring» revolution, the external factor, the US, Egypt, Tunisia, Libya, the Arab world.

Rybakov S.V.

From the history of relations between Byzantium and the Slavs of the Danube

Among the factors that determined the course of Medieval History of Eastern and Southern Europe the particular importance had the interaction between the Slavs and Byzantium. This interaction has been very useful for the Slavs and helped them to rise to a new stage of cultural development. Some aspects of this interaction are covered in this article.

Keywords: civilization, culture, Byzantium, Danubian Slavs, educational mission of Constantine and Methodius.

Tkachenko E.N.

Charity as a public goodness

The urgency of the topic of the article is caused by the fact that at the present time in our country the problems of social assistance are being brought to the forefront, determined by the destruction of established social and economic relations, price liberalization, unemployment, which lead to aggrava-

tion of social problems. The significance of this article is due to many definitions and forms that charity currently has, despite the fact that a thousand years ago charity had a fairly simple understanding, expressed in an act of gratuitous assistance to those in need.

Keywords: charity, social assistance, charitable foundation, corporate philanthropy, donations, private charity.

Khannanova G.A.

Migration crisis and Germany participated in the military operation against «Islamic state»

The article is devoted to the analysis of the Germany's contribution into Syrian crisis management and the involvement in the military operation against "Islamic State" (IS). The paper also examines the migrant crisis, which Germany faced as the result of the growing immigration of the refugees. The special attention is paid to the relations of Berlin with the regional actors, so called "neo-imperial centres" – Turkey, Saudi Arabia and Iran. The article concludes that Germany favours multifaceted approach to the Syrian crisis, representing the ternary of military technical advising and reconnaissance missions, humanitarian initiatives and welfare assistance to refugees, as well as diplomatic contacts with the regional actors.

Keywords: German foreign policy, Middle East, Syrian-German relations, the Syrian crisis, "Islamic State", the Migrant crisis, Kurdistan's issue.

Cinpaeva R.S.

Motivational Frame of Russian Charity of the Latter Half of XVIII – Early XX Century

The issue of motivation in charitable activity has long been the subject of scientific research. Numerous papers addressing Russian charity and arts patronage understand its grounds from the standpoint of the science they represent. This resulted in a quite fragmented image of Russian charity motivational frame. The present article aims to clarify motivation patterns of Russian philanthropists in historical and socio-cultural background of the latter half of XVIII – early XX century.

Keywords: charity, philanthropy, motivation pattern, Russian motivational frame.

Аннотации

Протоиерей Димитрий Лескин

Предметное поле религии: теологический и религиоведческий подходы

В статье рассмотрен вопрос о необходимости разграничения теологического и религиоведческого подходов в определении предметного поля религии. Автор показывает, что, несмотря на существование единого предметного поля у теологии и религиоведения разные подходы и методы исследования. В ходе анализа показано их существенное отличие в области восприятия религии. При теологическом подходе теолог смотрит на религию изнутри, как живое обращение Высшего к каждому человеку, а Высшее принимается как источник абсолютной истины, тогда как при религиоведческом подходе методологический принцип исключает феномен трансцендентного.

Ключевые слова: теологическое образование, теологическая отрасль, теологический подход, религиоведческий подход.

Алибекова С.Я.

Современные этноконфессиональные отношения в субъектах СКФО (на примерах республик: Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Северная Осетия - Алания)

Актуальность исследования этноконфессиональных отношений обусловлена противоречиями между потребностью современного общества и недостаточностью адекватных действий социально-политических институтов, а также влиянием внешней среды на становление современной молодежи. В ходе социологического исследования выявлены факторы и причины социального отчуждения подрастающего поколения. Автором предлагаются направления и меры государственной национальной политики в сфере долгосрочного прогнозирования, как формирования этнического самосознания молодого поколения, так и недопущения влияния экстремистских идеологий, в том числе националистических и ксенофобских, на данную категорию населения.

Ключевые слова: Этнос, нация, конфессия, экстремизм, молодежная политика, толерантность.

Паламаренко Е.В.

Русское духовное присутствие в Государстве Израиль: 170 лет со времени основания Русской духовной миссии в Иерусалиме

В статье освещается деятельность Русской духовной миссии в Иерусалиме на современном этапе. Дается сравнительный анализ задач и функций русского духовного присутствия в дореволюционный, советский и новейший периоды. Обозначается ряд вызовов, отмечаются перспектив-

ные области служения, предлагается видение будущего Русской духовной миссии в Иерусалиме в свете современной израильской действительности.

Ключевые слова: Русская духовная миссия в Иерусалиме, Святая Земля, паломничество, Израиль, Палестина.

Сабери Фахимех

«Арабская весна» в анализе российского экспертного сообщества

Мнения российских ученых о роли внешних и внутренних причин «арабской весны» в целом и египетских революций, в частности, расходятся достаточно существенно. Одни видят в этих событиях органичное продолжение демократического транзита, а другие – проявление стремления США обеспечить свое мировое господство. Российские политологи делают акцент на противостоянии России и США и их борьбе за ресурсы и влияние в регионе. При этом, они настаивают на недопустимости внешнего влияния и поспешной демократизации, которая может принести только лишние страдания людям в Египте и всем регионе. Они также отмечают важность структурно-демографического фактора в египетской революции 2011 г., что полностью подтверждает данное исследование. С их тезисом о недопустимости внешнего влияния и поспешного перехода к демократии можно полностью согласиться.

Ключевые слова: Российские политологи, «арабская весна», революция, внешний фактор, США, Египет, Тунис, Ливия, арабский мир.

Рыбаков С.В.

Из истории отношений Византии и дунайских славян

В средние века среди факторов, определявших ход истории в Восточной и Южной Европе, особое значение имело взаимодействие между славянами и Византией. Оно было очень полезным для славян и помогло им подняться на новую ступень культурного и цивилизационного развития. Некоторым сторонам такого взаимодействия и посвящена представленная статья.

Ключевые слова: цивилизация, культура, Византия, дунайские славяне, просветительская миссия Константина и Мефодия.

Ткаченко Е.Н.

Благотворительность как общественная добродетель

Актуальность темы статьи вызвана тем, что в настоящее время в нашей стране на передний план выдвигаются проблемы социальной помощи, определяемые разрушением устоявшихся социально-экономических связей, либерализацией цен, безработицей, приводящие к обострению социальных проблем. Значимость данной статьи обусловлена множеством определений и форм, которые в настоящее время имеет благотворительная деятельность, несмотря на то, что тысячу лет

назад благотворительность имела достаточно простое понимание, которое выражалось в акте безвозмездной помощи нуждающимся.

Ключевые слова: благотворительная деятельность, социальная помощь, благотворительный фонд, корпоративная благотворительность, пожертвования, частная благотворительность.

Ханнанова Г.А.

Миграционный кризис и участие ФРГ в военной операции против «Исламского государства»

Статья посвящена анализу вклада ФРГ в урегулирование сирийского кризиса и ее участия в военной операции против «Исламского государства». В статье также уделяется внимание миграционному кризису, с которым столкнулась Германия в результате огромного наплыва сирийских беженцев. Особое внимание в рамках затронутой проблематики уделяется отношениям Берлина с региональными акторами, претендующими на статус «неоимперских центров» - Турцией, Саудовской Аравией и Ираном. В заключение делается вывод о многоаспектном подходе ФРГ к сирийскому кризису, представляющему, по мнению автора, триаду из военно-технического консультирования и разведывательных миссий, гуманитарных инициатив и материальной помощи беженцам, а также дипломатических контактов с заинтересованными региональными игроками.

Ключевые слова: внешняя политика Германии, Ближний Восток, сирийско-германские отношения, сирийский кризис, «Исламское государство», миграционный кризис, курдский вопрос.

Циннаева Р.Ш.

Мотивационная структура благотворительной деятельности в России во второй половине XVIII – начале XX в.

Вопрос изучения мотивации благотворительной деятельности за долгие годы научного обращения к данной теме остается по-прежнему актуальным. Практически каждое исследование, посвященное российской благотворительности или меценатству, так или иначе, затрагивает вопрос мотивации, освещая его с точки зрения той науки, в рамках которой проводится само исследование. Это привело к формированию довольно разрозненного представления об основных мотивах деятельности российских благотворителей. В данной статье будет предпринята попытка формирования и обоснования мотивационной структуры благотворительности в России, учитывающей как исторические, так и социокультурные особенности российского общества второй половины XVIII- начала XX века.

Ключевые слова: культура благотворительности, мотивация, мотивационная структура, благотворительность в России.

Authors

Archpriest Dmitri Leskin, Doctor of Philosophical Sciences, Candidate of Theology, Professor, Rector of the Volga Orthodox Institute of St. Alexis, Metropolitan of Moscow.

Alibekova S.Y., PhD (Philosophy) of Sciences, Assistant Professor, Dagestan State University, Senior Research Associate, Regional Centre of Ethnic Political Researches, Dagestan Research Centre, Russian Academy.

Cinpaeva R.S., Lecturer at Lomonosov Moscow State University, degree-seeking applicant.

Khannanova G.A., Department theory and history of International relations, Peoples' Friendship University of Russia.

Maslova E.A., Candidate of Political Sciences, Senior Lecturer of the Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs.

Palamarenko E.V., Graduate Student, Ss Cyril and Methodius School of Post-Graduate and Doctoral Studies, Moscow, Russian Federation.

Rybakov S.V., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History of Russia, Ural Federal University (Ekaterinburg, Russia).

Saberi Fahime, Department of political analysis and management, People's Friendship University of Russia.

Shebalin D.D., Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs.

Shebalina E.O., Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs.

Tkachenko E.N., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Lomonosov Moscow State University.

Авторы

Алибекова С.Я. - кандидат философских наук, доцент Дагестанского государственного университета, с.н.с. Регионального центра этнополитических исследований ДНЦ РАН.

Маслова Е.А. - кандидат политических наук, старший преподаватель Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел (МГИМО МИД) России.

Паламаренко Е.В. - аспирант кафедры Внешних церковных связей, Общецерковная аспирантура и докторантура имени святых Кирилла и Мефодия.

Протоиерей Димитрий Лескин - доктор философских наук, кандидат богословия, профессор, ректор Поволжского православного института имени святителя Алексия, митрополита Московского.

Рыбаков С.В. - доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Уральского федерального университета (г. Екатеринбург, Российская Федерация).

Сабери Фахимех - кафедра сравнительной политологии Российского университета дружбы народов.

Ткаченко Е.Н. - кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Ханнанова Г.А. - кафедра теории и истории международных отношений Российский университет дружбы народов.

Цинпаева Р.Ш. - преподаватель кафедры региональных исследований факультета иностранных языков и регионоведения, соискатель, МГУ имени М.В. Ломоносова.

Шебалин Д.Д. - Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел (МГИМО МИД) России.

Шебалина Е.О. - Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел (МГИМО МИД) России.

**КОНКУРС НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКУЮ
РАБОТУ ПО ТЕМЕ:
МОЛОДЕЖЬ,
НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА
И ЭКОНОМИКА**

С целью выявления идей, их обобщения, анализа и апробации журнал проводит конкурс на лучшую статью (тезисы, размышления).

ТРЕБОВАНИЯ

1. Предоставляемые материалы должны быть актуальными и новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Объём материалов не должен превышать для аспирантов и соискателей — 6 (шесть) страниц машинописного текста, для докторантов и докторов наук — до 10 (десяти) страниц машинописного текста.
3. К материалу необходимо прилагать аннотацию на русском и английском языках (объёмом не более 1000 знаков), авторский перевод заглавия статьи, фамилию и имя автора, список ключевых слов на русском и английском языках, а также пристатейный библиографический список.
4. Все материалы следует представлять в редакцию в электронном виде.
5. Обязательно следует указать фамилию, имя и отчество автора, ученую степень, ученое звание, должность, официальное наименование места работы, контактные телефоны, полный домашний адрес и адрес электронной почты.

**Авторы лучших статей
получают вознаграждение.
Перспективное трудоустройство
в России и за рубежом.**

E-mil: etnosocium@mail.ru
Тел: +7 (495) 708 3000